

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Проблема возникновения индоевропейцев и первичный ареал их
расселения (отражение данной темы в школьном курсе истории)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Английский язык»
Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:
80,89 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована

« 26 » 06 2022 г.

Зав. кафедрой всеобщей истории
Лазарев С.А.

Выполнил:

Студент группы

ОФ – 505 / 078-5-1

Кокорюкин Дмитрий Андреевич

Научный руководитель:

К.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории

Александрович

Лазарев Сергей

Челябинск
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ	7
1.1. Открытие индоевропейцев	7
1.2. Классификация индоевропейских народов	12
ГЛАВА II ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ ИХ И ПЕРВИЧНЫЙ АРЕАЛ РАССЕЛЕНИЯ	28
2.1. Прародина индоевропейцев	28
2.2. Первичный ареал расселение индоевропейцев	46
ГЛАВА III ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ И ИХ РАССЕЛЕНИЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ	56
3.1 Отражение темы в школьных учебниках	56
3.2. Методические рекомендации для отражения данной темы в рамках школьных уроков истории	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Индоевропейцы – общее название предков современных народов, говорящих на языках индоевропейской языковой семьи и изначально проживающих преимущественно на территории Европы, Западной и Юго-Западной и частично Южной Азии. В дальнейшем народы индоевропейской семьи вследствие миграционных процессов распространились на другие континенты, и ее представители постоянно проживают на всех континентах за исключением Антарктиды.

Зарождение теории о родственном происхождении языков, которые в дальнейшем отнесли к индоевропейской языковой семье, оформилось в девятнадцатом веке. В дальнейшем ученые развили ряд теорий возникновения и первичного ареала расселения общего праиндоевропейского этноса. Ученые высказывали свои гипотезы о происхождении индоевропейцев из различных регионов – некоторые районы Балканского полуострова, Малая Азия, степные регионы Причерноморья, долина реки Рейн, Центральная Азия и др.

Проблема возникновения индоевропейских народов и их прародин в течение двух столетий является комплексным вопросом для различных научных дисциплин, к однозначному ответу которого ученые так и не пришли.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена нерешенностью вопроса о происхождении индоевропейцев, а также первичного ареала их расселения. Помимо этого, данная работа является актуальной еще и потому, что исследований по вопросу происхождения индоевропейцев в современности недостаточно для полного представления проблематики, а также отсутствия исследований междисциплинарного характера данной проблемы. Об актуальности исследования также свидетельствует тот факт, что решение вопроса находится в поле зрения различных научных дисциплин, что затрудняет его исследование.

На родство европейских и некоторых азиатских языков указывали ученые еще с середины XVIII века. Среди них были А. Байер и М.В. Ломоносов. В то же время Г.Л. Кердун и У. Джонс, который заложил основы в идею языкового сходства народов Индии и Европы, отмечали близость санскрита с европейскими языками.

Уже в первой половине XIX столетия немецкий филолог Ф. Шлегель первым сумел отчетливо сформулировать идею о единой прародине индоевропейских языков. С тех пор проблема поиска индоевропейской прародины является дискуссионным вопросом для ученых различных научных отраслей.

Немецкий филолог Франц Бопп превзошел исследователей-предшественников и в 1816 году заложил основы сравнительной грамматики индоевропейских языков. Свои идеи Ф. Бопп изложил в 1832—1852 гг. в первом издании «Сравнительная грамматика санскрита, зендского, армянского, греческого, латинского, литовского, старославянского, готского и немецкого языков». В работе указывалось, что все личные формы глаголов, а также вся система словоизменения в индоевропейских языках вторичны и представляют собой результат агглютинации (слипания) соответствующих корней. В дальнейшем эта идея получила название «теория агглютинации Ф. Боппа».

Эта и другие работы Боппа были очень ценны для знатоков в сфере языкознания и имели последователей. Так, А. Шлейхер попытался воссоздать индоевропейский язык на основе близких лексических единиц разных языков, имея в виду их вариативность. В результате он предложил схему развития индоевропейских языков из общего праязыка в виде генеалогического древа и их классификация, которая была достаточно близка к современной классификации. Важную роль в формировании индоевропейских народов Шлейхер и многие его современники отдавали санскриту, а, следовательно, прародиной они считали полуостров Индостан. Однако эта гипотеза не

выдержала критики и пользуется популярностью только в самой Индии. Соответственно, ученые вырабатывали новые концепции в отношении проблемы о возникновении индоевропейцев и их миграционных перемещениях.

Хронологические рамки работы определить достаточно проблематично в силу того, что нет конкретных данных о расселении индоевропейцев. Однако можно предположить, что они охватывают период 5000—1000 гг. до н. э. Это можно объяснить тем, что именно в это время происходят массовые миграции населения на евразийском континенте, которые, вероятно, и способствовали разложению индоевропейского субэтноса на различные народы.

Территориальные рамки исследования включают в себя Европу, а также частично Азию, а именно отдельные регионы Южной и Западной Азии.

Объектом исследования являются индоевропейские народы и их общий предок.

Предметом выпускной квалификационной работы можно выделить различные научные гипотезы, которые рассматривают проблему возникновения индоевропейцев, а также особенности их расселения, которые в дальнейшем повлияли на формирование народов индоевропейской языковой семьи.

Целью данного исследования является рассмотрение проблемы возникновения индоевропейцев и первичного ареала их расселения, а также отражение данной темы в школьном курсе истории.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Изучить и систематизировать имеющуюся литературу по теме исследования;
2. Определить каким образом были открыты индоевропейцы;

3. Выделить особенности классификации индоевропейских языков и народов;
4. Рассмотреть наиболее распространенные гипотезы о возникновении индоевропейцев;
5. Определить первичный ареал расселения индоевропейцев;
6. Дать рекомендации для отражения данной темы в рамках школьного курса истории.

Реализации этих задач посвящены три главы выпускной квалификационной работы, которые разделены на 6 параграфов.

В Заключении излагаются основные выводы по проделанной работе; приводится список литературы.

Работа основана на принципе историзма и научной объективности. В исследовании были использованы системный, сравнительно-лингвистический, историко-генетический, историко-сравнительный и междисциплинарный подходы, а в качестве методов – анализ, синтез и обобщение.

Научная значимость исследования заключается в осуществленном анализе литературы о проблеме возникновения индоевропейцев и их первичном ареале расселения. Полученные сведения могут быть использованы для дальнейшего изучения данной проблемы в различных научных областях.

Новизна исследования состоит в использовании сведений из различных научных дисциплин – археологии, лингвистики, истории Древнего мира, а также генетики.

ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

1.1. Открытие индоевропейцев

Большая часть современных европейских языков принадлежит к одной языковой группе, а большинство населения евразийского континента относятся к белой расе. Эту часть населения в этнологии было принято называть индоевропейской группой народов. Этническая история народов Европы раннего периода относится к проблемам, которые вызывают оживленные дискуссии и по сей день. Вопрос о том, что представляло собой население Европы в эпоху энеолита и бронзы, прежде всего связан с проблемой формирования индоевропейской языковой общности и ее локализации.

Высокий уровень развития современного общества в значительной мере был предопределен культурными достижениями европейских цивилизаций, основателями которых и были народы индоевропейской языковой семьи, или же, попросту говоря, индоевропейцы. Кроме того, расселение индоевропейских народов в значительной мере предопределило современную этнополитическую карту Европы и Западной Азии. Этим можно объяснить научную значимость проблемы происхождения индоевропейских народов как для истории всего человечества, так и для отечественной истории в том числе. Данными исследованиями занимается раздел индоевропеистики.

Индоевропеистика – это раздел сравнительно-исторического языкознания, изучающий индоевропейские языки с точки зрения их происхождения. В научной литературе понятие индоевропеистики употребляется, когда речь идет о совокупности специализированных и частных дисциплин, изучающих отдельный язык индоевропейской семьи или же конкретную группу индоевропейских языков (например, германистика, иранистика, кельтология, славистика – составные части индоевропеистики), либо, когда речь идет об индоевропейских языках как целом, закономерно

связанном в предполагаемом языке-источнике («общеиндоевропейский», «индоевропейский праязык», «протоиндоевропейский»). Однако понятие «индоевропеистика» наиболее применимо именно во втором случае, когда оно непосредственно связано со сравнительно-исторической грамматикой индоевропейских языков, с индоевропейским языком-источником и его диалектами, которые дают достаточно достоверные и информативные сведения для реконструкции общего языка-предка.

Индоевропеистика ориентируется прежде всего на древние языки и языковые факты, т.е. на то, что засвидетельствовано на наиболее ранних стадиях развития и, следовательно, считается особенно важным для решения задач, стоящих перед учеными-индоевропеистами. На протяжении долгого времени в центре индоевропеистики стояли следующие проблемы, остающиеся актуальными и для современного ее состояния:

1. Состав индоевропейской языковой семьи;
2. Отношения между языками этой семьи (праязыки, языковые единства, проблемы диалектного разделения индоевропейского праязыка и соответственно территории);
3. Источники единства индоевропейских языков (теория индоевропейского праязыка, теория конвергентного развития первоначально различных языков и т.п.);
4. Система соответствий индоевропейских языков как формальная структура связей между языками индоевропейской семьи (так называемая сравнительно-историческая грамматика индоевропейских языков в подлинном смысле слова);
5. Индоевропейские древности – проблема временной и пространственной локализации индоевропейского праязыка (языковые археологические и др. данные), реконструкция условий жизни древних индоевропейцев - природные условия, экономика, быт, экология, социальное устройство, семья и система брачных

отношений, право, идеологические системы (религия, мифология, ритуал, умозрение) и способы их фиксации с помощью знаковых систем (жанры словесного творчества, проблема «поэтического языка» и т.д.);

- б. Вхождение индоевропейского языка-источника в более обширную и древнюю языковую общность, отношения индоевропейского языка-источника к смежным языковым образованиям (проблема неиндоевропейских заимствований в индоевропейских, а также индоевропейских в неиндоевропейских).

Вопрос происхождения индоевропейцев волнует ученых различных научных дисциплин на протяжении более двухсот лет. Основная сложность в решении этого вопроса лежит в необходимости комплексного и междисциплинарного подхода. Для его решения необходимо привлечение методик и данных разных научных дисциплин: истории, лингвистики, антропологии, археологии, письменных источников, этнологии, мифологии, палеогеографии, а также анатомии и генетики. Ни одна из них отдельно не в состоянии решить проблему в рамках одной научной дисциплины.

Так откуда же взялся этнос, который впоследствии распался на огромное число народов, населяющих большую часть евразийского континента?

Первым к теории общего происхождения народов Европы и ряда этнических групп Юго-Западной Азии пришел английский филолог и востоковед Уильям Джонс. Многие его современники сравнивали эту идею с открытием Нового Света Христофором Колумбом, потому что ранее подобных предположений никто не придерживался. В 1786 году, прочитав книгу религиозных гимнов арийских завоевателей Индии «Ригведу», а также ряд других схожих произведений, У. Джонс пришел к выводу о родственности генетических предшественников ряда языков – санскрита, латыни, древнегреческого, славянских и германских. В частности, он высказывался о схожести санскрита, на котором и были написаны исследованные им

произведения, с готским (который был распространен в период раннего Средневековья на территориях современных Италии, Испании и Франции) и рядом кельтских языков (носители которых до сих пор сохранились и проживают на территории Британских островов). [24, с. 37]

Данная теория заложила фундамент для дальнейших исследований и, действительно, имела неоспоримую научную важность. 1786 год в науке ознаменовался началом открытия общего предка индоевропейских народов. Джонс был первопроходцем в использовании сравнительного палеолингвистического анализа. В дальнейшем этот метод активно закрепился в исторических и этнографических трудах ученых.

Теория английского филолога обрела популярность среди специалистов по европейским языкам и стала активно распространяться и углубляться. Так, немецкие лингвисты XIX столетия (Г. Штейнталь, Т. Бенфей и Б. Дельбрюк), разработавшие принципы, заложенные их предшественником, сравнительного анализа языков, в результате более глубоких исследований индийских и иранских языков доказали, что все европейские языки тесно связаны между собой.

Г. Штейнталь, являющийся основоположником психолингвистики в языкознании, высказывался о том, что главной составляющей в любом языке является «дух народа». Под этим «духом» Г. Штейнталь понимал слова, которые у большинства носителей того или иного языка находятся в активном словарном запасе. Как раз-таки именно этот самый «дух народа» и принято считать доказательством близости всех индоевропейских народов.

Самым простым примером он приводит переводы слова мать с разных языков, как современных, так и вымерших, но давших развитие языкам индоевропейской языковой семьи: (mother – англ., madre – ит., исп., Mutter – нем., mere – франц., mor – швед. и дат., ma – хинди и урду, madar – перс.) [10, с. 132].

Все эти слова произошли из языков, предшествующих современным вариантам. Например, в латинском языке мать будет *mater*, в протославянском – *mati*, а в протоиндоиранском (от которого произошли древнеперсидский и санскрит) – *mahta*. В свою очередь все эти слова произошли от так называемого протоиндоевропейского или же праиндоевропейского слова «*mehter*», что в переводе с него означает мать. Слова, относящиеся к родственным отношениям, погодным условиям, ряд местоимений, названия некоторых животных или растений показывает нам о родстве языков. Эти лексические единицы по-прежнему активно используются носителями языков индоевропейской семьи. Отсюда можно сделать вывод, что в древности индоевропейские народы были объединены общим, так называемым праиндоевропейским языком. Из этого напрямую следует, что происхождение и самих индоевропейцев было от общего праэтноса. Подобные исследования проводились в дальнейшем для классификации других языков, которые были оформлены в алтайскую, австронезийскую, алтайскую, уральскую и ряд других менее многочисленных языковых семей.

Весь XIX век европейские языки тщательно исследовались – как современные, так и мертвые. Последние известны по священным текстам «Ригведы» середины II тыс. до н.э., позже записанные санскритом, гимнам «Авесты» рубежа II-I тыс. до н.э., протогреческому языку древних Микен второй половины II тыс. до н.э., клинописям хеттов Анатолии II тыс. до н.э., тохарским священным текстам предков уйгуров Синьцзяна Западного Китая. Благодаря данным исследованиям ученым удалось понять последовательность выделения и развития тех или иных языков вследствие вынужденных миграций части населения и вымирания языков.

Ученые даже пытались сравнивать санскрит, языки древней Персии и европейские языки, в особенности латынь и древнегреческий, которые к середине XIX века уже не имели носителей, с письменными источниками других этносов, таких как древние китайские произведения или письменное

наследие индейских племен Латинской Америки, но разница была слишком большой, чтобы относить их в одну языковую семью. Данное сравнение дает нам понять, что далеко не все народы можно отнести к индоевропейской языковой семье.

Таким образом, открытие индоевропейцев произошло в конце XVIII века, что послужило основой для дальнейшего изучения истории народов Европы и сопредельных ей регионов. В последующие годы мы видим возникновение различных теорий происхождения индоевропейцев и их первичного ареала. Также особенно важным это открытие явилось для лингвистики, которая нуждалась в систематизации и классификации современных языков, а также вопросов происхождения тех или иных языков и их связей между собой. Без открытия индоевропейцев, говоривших на предке современных языков, решение задач лингвистической науки не представлялось бы возможным.

1.2. Классификация индоевропейских народов

Индоевропейская языковая семья является самой распространённой в мире. В нее традиционно включают порядка 140 различных народов, каждому из которых соответствует определенный уникальный язык. Вследствие миграционных процессов индоевропейская языковая семья представлена на всех постоянно обитаемых континентах Земли, а число ее носителей превышает 2,5 млрд человек.

Такое многообразие народов и их численность в рамках одной языковой семьи предопределили необходимость их дальнейшей классификации.

Понятия язык и народ очень близки друг к другу, так как у каждого народа в ходе различных исторических процессов оформился собственный, не похожий на другой, язык. Язык – это не только источник передачи и хранения информации; помимо этого, он является выдающимся достижением народа и его неотъемлемый признак. Развитие языка целиком и полностью связано с

развитием национальной культуры, и в этом плане язык выполняет свою общественную функцию. Язык, как бы то ни было, несет в себе уникальную культуру, историю, образ жизни, обычаи и традиции.

А.А. Реформатский писал: «языком можно владеть и о языке можно думать, но ни видеть, ни осязать язык нельзя. Его нельзя и слышать в прямом значении этого слова». [43, с. 128]

Именно поэтому в данном аспекте вопрос языка напрямую влияет на определение конкретного народа, а классификация индоевропейских языков как нельзя кстати отображает этническую картину Европы. В условиях междисциплинарного характера данной проблемы даже сложилось такое понятие как этноязыковая группа. Данное определение включает в себя в равной степени как особенности происхождения и развития конкретного народа, также как лингвистический и культурный аспекты, в частности. То есть в данную группу включены носители определенного этноса, а также уникальные культурные ценности, его менталитет и национальные особенности.

Высокую степень родства индоевропейских языков европейцы объясняют их происхождением от общего генетического предка – протоиндоевропейского или праиндоевропейского языка. Принято считать, что более 5 тысяч лет назад в каком-то небольшом и обособленном регионе Евразии проживал народ, от языка которого ведут начало все индоевропейские языки. Перед наукой встала затруднительная задача – найти прародину индоевропейских народов и выявить основные маршруты их расселения. Под индоевропейской прародиной ученые-языковеды подразумевают территорию, которую занимали носители этого праязыка до начала его распада в IV тысячелетии до н.э.

С начала XIX века учеными различных направлений лингвистики предпринимались попытки создать четкую структуру индоевропейских

языков, которая была в состоянии раскрыть преемственность языков и языковых групп, а также их особенности и взаимосвязи в рамках одной языковой группы. В основе своих исследований они брали преимущественно особенности лексического, грамматического и фонетического сходства сравниваемых языков.

В лингвистике и этнологии существует такое понятие, как генеалогическая классификация языков. Данная классификация языков структурируется по принципу родства, т.е. на основе их родственных связей (особенности лексики, грамматики и фонетики языка, а также различные заимствования на всех языковых уровнях) и общего происхождения из предполагаемого праязыка. Языки, объединенные общностью происхождения, образуют семью родственных языков. Генеалогическая классификация языков является, таким образом, классификацией языков по семьям. В соответствии с этой классификацией выделяют, в частности, индоевропейскую, алтайскую, афразийскую, дравидскую, уральскую и другие языковые семьи.

Праязык, который выступает в качестве базиса языковой категории, также является языком-основой исторической общности родственных языков. Для славянских языков общим праязыком является праславянский или древнеславянский язык, для индоиранских — арийский, для романских (италийских) — народная латынь и т.д.

В рамках одной языковой семьи выделяются относительно небольшие группы языков, находящиеся между собой в более тесных связях (германская группа языков включает в себя английский, немецкий, исландский, шведский, датский, норвежский и др.). Эти группы более близких друг к другу языков называют «ветвью языков» той или иной семьи. В языках достаточно часто встречаются слова, схожие и по звучанию, и по написанию. Например, слово «школа» на многие германские языки переводится примерно одинаково

(school с англ. и голл., die Schule с нем., skole с дат. и норв.) Однако общаться в продолжительном диалоге носители одной языковой группы вряд ли сумеют.

Такие «ветви языков», в свою очередь, подразделяются на более мелкие группы, где связь между языками еще ближе (например, славянские языки делятся на восточнославянские, куда входят русский, украинский и белорусский языки; западнославянские: чешский, польский с его кашубским вариантом, словацкий, лужицкий; южнославянские: словенский, сербский, хорватский, боснийский, македонский, болгарский). Каждая следующая ступень языков объединяет языки, которые находятся между собой в более тесных отношениях, чем с языками предшествующей ступени. Одними из самых близких друг к другу славянских языков принято считать чешский и словацкий языки, относящиеся к западнославянской подгруппе языков индоевропейской семьи. Носители обоих языков прекрасно друг друга понимают (за исключением некоторых заимствований в чешском из немецкого языка, а в словацком – венгерского) [30, с. 7]. Такая лингвистическая ситуация сложилась благодаря тому, что этногенез чехов и словаков произошел позднее в отличие от их соседей, а также судьба обоих народов в различные исторические эпохи была едина. Одним из ярких примеров является существование Чехословакии, в которой не было четкого деления на чехов и словаков – в печать выпускались одни газеты, а люди смотрели одни и те же телепередачи и т.д.

Таким образом, генеалогическая классификация языков дает отчетливое понимание процессов дифференциации языков в историческом процессе, а также степени родства между различными ее ячейками.

Уже с начала XIX столетия ученые-лингвисты активно занимались сравнением европейских языков как между собой, так и с другими языками. Все их попытки в сравнительном анализе имели переменный успех. Существенный вклад в развитие генеалогической классификации языков, которой большинство лингвистов, историков и этнологов придерживаются и

до сих пор, сделал немецкий лингвист Август Шлейхер. В своих трудах «Сравнительные языковые исследования» (1848 г.) и «Языки Европы в сравнительном обозрении» (1850 г.) А. Шлейхер рассматривает фонетические особенности современных языков (прежде всего литовский, немецкий, славянские, германские, романские языки, а также неиндоевропейские китайский и монгольский языки) с их предполагаемыми языками-предками [9]. Он, в отличие от своих предшественников, предложил использовать принцип реконструкции праиндоевропейской лексики методом сравнительной лингвистической палеонтологии. Применение сравнительной лингвистики позволило ему разработать схему генетического древа индоевропейских языков.

Следствием столетних усилий лингвистов была классификация индоевропейских языков, которая оформилась только к концу XIX столетия. Однако и в современном научном обществе лингвистов нет единого мнения о количестве не только языков, но и языковых групп индоевропейских народов.

К числу наиболее признанных принадлежит классификационная схема, которая включает в себя 13 этноязыковых групп индоевропейских народов: анатолийская (хетто-лувийская), индийская, иранская (две последних объединяемые в индоиранскую общую группу), италийская (романская), кельтская, иллирийская, греческая, фригийская, армянская (три последних выделяют в общую группу палеобалканских языков) тохарская, германская, балтская и славянская (имевшие когда-то общий балтославянский праязык). Каждая из этих групп состоит из многих близких активных и мертвых языков. Одни группы включают в себя как живые языки, так и мертвые, другие – только живые и активно используемые и ныне, а в третьи группы входят исключительно мертвые, не имеющие носителей, языки.

Предлагаем рассмотреть каждую группу языков по отдельности, уделяя внимание ее составу, а также некоторым особенностям.

Анатолийская или же хетто-лувийская группа языков включает в себя хеттский (хеттско-неситский), лувийский, лидийский, палайский, ликийский, карийский. Также в данную языковую группу входят так называемые «малые языки»: киликийский, писидийский и меонский. Эти языки функционировали в Малой Азии на протяжении II тыс. до н.э. Три первых языка известны с текстов 15000 глиняных клинописных табличек, добытых немецким археологом и востоковедом Гуго Винклером в 1906 году в процессе раскопок столицы Хеттского царства города Хаттуса недалеко от турецкой столицы Анкары. Тексты были выполнены с помощью аккадской клинописи на неизвестном на тот момент языке, который был дешифрован в 1914 г. чехом Грозным и получил название хеттского или же несийского. Среди массы ритуальных и деловых текстов на хеттском языке найдены немногочисленные записи на близком к хеттскому лувийском и палайском языках [33].

Первые, или же как их принято называть в науке раннеанатолийские, хеттский, лувийский, палалайский языки функционировали в Малой Азии до VIII ст. до н.э. и в античное время дали начало другим позднеанатолийским лидийскому, карийскому, киликийскому и пр. языкам, носители которых были вытеснены греками с побережья Эгейского и Средиземного морей в эллинистическое время около III ст. до н.э., а затем окончательно ассимилированы в эпоху Римской и Византийской Империй.

Следующая языковая группа – индоарийская или же индийская. Она представлена древними миттанийским, ведийским, санскритом, а также современными языками урду, хинди, бхили, пахари, бенгальским, бихальским, маратхи, синдхским, пенджабским, раджастанским, гуджаратским, кхандеши, кафирскими или нуристанскими, дардскими, а также различными цыганскими наречиями и диалектами.

Самым ранним из языков принято считать миттанийский. На миттанийском языке разговаривала вся государственная аристократия государства Миттани, которое в XV–XIII ст. до н.э. существовало в верховьях

рек Тигр и Евфрат (территория современных севера Сирии и Ирака юго-востока Турции) [19, с. 218].

Индийская языковая группа происходит от языка арийцев, которые в середине в II тыс. до н.э. продвинулись с севера в долину Инда. Древнейшая часть их гимнов была записана в I тыс. до н.э. ведийским языком, а в III ст. до н.э. – IV ст. н.э. – литературным языком санскритом. Классическим санскритом написаны священные ведийские книги брахманы, упанишады, сутры, а также эпические поэмы Махабхарата и Рамаяна. Параллельно с литературным санскритом в раннесредневековой Индии функционировали живые языки пракриты. От них происходят современные языки Индии: хинди, урду, бенгали и т.п. Первые тексты на хинди датируются XIII веком [4, с 148].

Также отдельно стоит отметить, что в Индии многие годы существовала проблема многоязычия. Практически в каждом штате проживала своя титульная нация, у которой, соответственно был собственный язык. В результате в 1965 году хинди (носители которого составляют почти 40% населения страны) стал официальным языком наряду с английским, а в жизни индийцев появился так называемый «хиндустани» - язык лингва-франка.

Кафирские, или нуристанские, языки распространены в Нуристане – горном районе Афганистана. К кафирским языкам относят ашкуну, вайгали и камката-вири. В горах Северного Афганистана и прилежащих горных районах Пакистана и Индии распространены близкие кафирским дардские (думакки, шиша, торвали и др.) языки.

Иранская или ирано-арийская группа языков содержит в себе вышедшие из употребления авестийский, древне-персидский, мидийский, согдийский, хорезмийский, бактрийский, парфянский, пехлеви, сакский, массагетский, скифский, сарматский, а также современные фарси (персидский) аланский, осетинский, ягнобский, афганский, муджанский, памирский, , таджикский, талышский, курдский, белуджский, татский и т.д. Ирано-арийская группа

родственна индо-арийской и происходит от языка арийцев, которые во второй половине II тыс. до н.э. заселили Иранили же Айриян, что дословно переводится как «страна ариев». Впервые их гимны были записаны авестийским языком в священной книге последователей Заратустры Авесте древнеперсский язык представлен клинописями ахеменидского времени (VI–IV веков до н.э.), в том числе историческими текстами Дария Великого и его преемников. Мидийский – язык племен, которые населяли Северный Иран в VIII–VI ст. до н.э. перед появлением Персидского царства Ахеменидов. Парфяне жили в Центральной Азии III ст. до н. э. – III ст. н.э., до того времени, пока их царство не завоевали в 224 г. Сасаниды. Пехлеви – литературный язык Персии Сасанидского времени (III–VII ст. н.э.). В начале нашей эры в Центральной Азии функционировал также согдийский, хорезмийский и бактрийский языки иранской группы [18, с. 209].

Среди североиранских языков евразийской степи известны мертвые языки кочевников массагетов, саков, скифов, сарматов и прямых потомков осетин Северного Кавказа. Ягнобский язык Средней Азии является прямым продолжением согдийского языка. Много современных иранских языков происходят от фарси – языка Персии раннего средневековья. К ним принадлежит новоперсский с литературными памятниками от IX ст. н.э., близкий к нему, пушту (афганский), таджикский, курдский, талышский и татский в Азербайджане, белуджский и т.д.

Языковая группа, оказавшая огромное влияние на многие европейские языки считается греческая языковая группа. Несмотря на то, что она представлена всего одним языком, а носители проживают преимущественно в двух государствах (Греция и Кипр), греческий язык заметно повлиял на другие языки индоевропейской семьи народов. Огромное число научных и политических терминов было заимствовано как напрямую во многие индоевропейские языки (в основном в славянские, германские, иранские языки), так и косвенно через латынь (в романские и германские языки).

В истории развития греческого языка выделяют три основные эпохи: древнегреческую (XV ст. до н.э. – IV ст. н.э.), византийскую (IV–XV ст. н.э.) и новогреческую (с XV ст.). В разные исторические периоды греческим языком владела большая часть Восточного Средиземноморья, а также жители Передней Азии, Причерноморья и Балканского полуострова. Во многом этому поспособствовал более высокий уровень социально-экономического и культурного развития греческих полисов, а также военные походы греческих армий с целью присоединения новых земель (походы Александра Македонского, Троянская война). Таким образом, сформировалось общегреческое койне, которое распространилось по всему Восточному Средиземноморью, где господствовало и после упадка Греции в римские и византийские периоды.

Первые древнейшие памятники греческого языка были написаны крито-микенским линейным письмом в XV–XII ст. до н.э. Поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея», описывающие события Троянской войны XII ст. до н.э. впервые были записаны в VIII–VI ст. до н.э. древнегреческим алфавитом, и эти произведения положили основу классическому греческому языку [12, с. 37]. Троянская война вдохновила греков изобрести фонетический алфавит примерно в 800 году до н.э., в котором гласные и согласные сосуществуют при чтении и воспроизведении звука произнесенных слов. Литературный язык Византии строго соответствовал нормам классического аттического диалекта V–IV ст. до н.э. Его использовал двор византийского императора вплоть до падения Константинополя под ударами турок-сельджуков 1453 г. Окончательно современный новогреческий язык сформировался только в XVIII–XIX столетии, вследствие автономии, а затем и независимости от Османской Империи в 1829 году.

Италийская или же романская группа языков распространена на территории Южной и Юго-западной Европы, (Италия, Франция, Испания, Швейцария, Португалия, Румыния) а также всю территорию Южной Америки,

большей части Западной Африки, некоторых регионах Восточной Европы и Северной Америки. В некоторых странах Азии в силу колониального господства Франции и Испании романские языки активно используются в странах юго-восточной Азии. Первые надписи на оскском, умбрском и латинским появились на территории современной Италии в середине I тыс. до н.э. В процессе романизации провинций в первой половине I тыс. до н.э. латинские диалекты распространились по Римской империи. В раннем средневековье народная латынь стала основой для формирования языков романской группы. Романская языковая группа объединяет в себе мертвые латинский, оскский, умбрский, вольский. Помимо этого, к этой группе относятся происходящие от народной латыни ряд современных языков: французский, испанский, португальский, итальянский, каталонский, сардинский, ретороманский, провансальский (окситанский), румынский, ретороманский, аромунский (македоно-румынский). Отдельно стоит отметить креольские языки. Эти языки были сформированы в период колониального господства в результате упрощения европейских языков (прежде всего французского и испанского) местным населением, учитывая особенности их местных неписанных языков. В результате в некоторых странах Латинской Америки и Африки креольские языки имеют официальный статус: Гаити (наряду с французским, из которого он и произошел) и Кабо-Верде (язык кабувердьяну, основанный на другом официальном языке страны – португальском).

В северо-западной Европе проживают немногочисленные кельтские народы, которые, в свою очередь, имеют отдельную языковую группу. Кельтскую группу языков составляют гэльский (шотландский), ирландский, бретонский, галльский, корнуэльский, валлийский, а также наречие острова Мен. Античные источники впервые упоминают кельтов в V веке до н.э. на территориях, прилегающим к побережью Атлантического океана, а также центральной Европы. В IV–III веке до н.э. кельты заняли Британские острова,

большую часть территории современной Франции, Пиренейский, Апеннинский, Балканский полуострова, Малую Азию. С кельтами связывают латенскую археологическую культуру V–I ст. до н.э., а районом их формирования считают северо-западные предгорья Альп. Вследствие экспансии сначала Римской империи, а позже и ряда германских племен кельты были вытеснены на крайний северо-запад Европы.

Иллирийская группа языков охватывает балкано-иллирийский, месапский и современный албанский языки. Иллирийцы – группа индоевропейских племен, которая, судя по античным источникам, по крайней мере с VII века до н. э. обитала в регионе Карпат, на Среднем Дунае, на северо-западе Балканского полуострова. Иллирийские племена были ассимилированы римлянами, а позже южными славянами. Албанский язык является иллирийским реликтом, который подвергся существенному влиянию латыни, греческого, а также славянских диалектов. Албанские тексты известны с XV столетия. Месапский – это ответвление от иллирийского языкового массива северо-запада Балканского полуострова, который сохранился в виде надгробных и бытовых надписей V–I веков до н.э. на востоке полуострова Апеннины в итальянской Калабрии [1, с. 318].

Во фригийскую группу входят фракийские диалекты даков, гетов, мезов, одрисов, трибалов, которые в античные времена обитали в Трансильвании, на Нижнем Дунае и на северо-востоке Балканского полуострова. Они были первично ассимилированы римлянами в II–IV веках, а также славянами в период Раннего Средневековья. Их потомками были средневековые волохи, которые являются прямыми предками современных румын и молдаван, язык которых, тем не менее, принадлежит к романской группе. Фригийцы в XII в. до н. э. пришли из северо-восточных земель Балканского полуострова в Малую Азию. И. М. Дьяконов считал, что они принимали участие в разрушении Трои и Хеттского царства (История Древнего Востока, 1988, т. 2, с. 194). Позже на севере Анатолии возникло государство Фригия со столицей

Гордион, которое разрушили киммерийцы около 675 г. до н.э. Фригийские надписи датируются VII–III ст. до н. э [31, с. 374].

В отдельную языковую группу выделяется государственный язык Армении – Армянский язык. Армянский язык считается родственный фригийскому, а через него связан с древнебалканскими языками. По античным источникам армяне пришли в Закавказье с Фригии, а фригийцы в Малую Азию с Фракии, что подтверждается археологическими материалами. И. М. Дьяконов полагал армян потомками фригийцев, часть которых после падения Фригии отошла на восток в Закавказье на земли государства Урарту. Их общий праармянский язык частично изменился под влиянием языка в дальнейшем пришедших племен.

Тохарская языковая группа представлена носителями, проживавшими на территории Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая. Тохарский язык – условное название индоевропейских диалектов, которые в VI–VII ст. н.э. были распространены на территории Восточного Туркестана. Язык был известен из религиозных текстов, найденных на территории Синьцзяна. В. Н. Даниленко считал предками тохар население ямной культуры, которое в III тыс. до н.э. достигло Центральной Азии, где трансформировалось в афанасьевскую культуру. В песках Западного Китая найдены мумии светло-пигментированных северных европеоидов I тыс. до н.э., геном которых демонстрирует сходство с геномом кельтов и германцев северо-запада Европы [44, с. 210]. Некоторые исследователи связывают эти находки с тохарами, которые были окончательно ассимилированы в десятом веке уйгурами тюркской языковой группы.

Одной из самых распространенных языковых групп как в качестве обилия различных и до сих пор активно используемых, так и в плане огромного числа носителей (около 600 млн человек) языков является германская. Германские языки делятся на три группы: северную (скандинавскую), восточную (готскую) и западную. Первые древнейшие

германские тексты представлены архаическими руническими надписями Скандинавии, которые датируются III–VII веком н.э., а также несут в себе черты общегерманского языка до его расчленения [45]. Приблизительно в XV столетии начался распад древнескандинавского языка на 2 ветви: западнскандинавскую (норвежский, исландский) и восточнскандинавскую (шведский, датский). Спустя несколько столетий языки стали полностью независимы друг от друга, однако периодически вытесняли друг друга в силу политических противоречий. Например, датский язык был государственным в Норвегии, когда она находилась в подчинении датской короны. Также отдельно выделяется фарерский язык, однако многие ученые считают его диалектом датского, на который оказали влияние географическая изолированность и влияние других скандинавских языков.

К восточногерманской группе, помимо готского, относились мертвые языки вандалов и бургундов. Данные языки перестали использоваться в силу ассимиляции их носителей другими более многочисленными германскими народами.

К западногерманским языкам относятся древнеанглийский, древнефризский, древненижненемецкий и древневерхненемецкий. Древнейшими памятниками западногерманских языков принято считать англо-саксонский эпос VIII столетия «Беовульф», известный по рукописям X века, верхненемецкая «Песнь про Нибелунгов» VIII века, а также саксонский эпос «Хелиад» IX столетия [43, с. 742]. Среди современных германских языков самым распространенным является английский, который в XI–XIII ст. подвергся существенному влиянию французского. Порядка десяти тысяч слов были заимствованы в тот период из французского языка, которые, в свою очередь, сохранились до сих пор. Близкие к английскому языку эту группу относятся фризский, нидерландский (голландский), фламандский (влияние на который оказывали долгое время испанский и французский языки) языки. Современный немецкий язык состоит из двух диалектов (когда-то отдельных

языков) – нижненемецкого и верхненемецкого. К диалектам немецкого языка зачастую относят бургундский, идиш, швейцарский, хотя первые иногда выделяют как отдельные языки в рамках германской языковой группы в силу особенности развития языков (идиш язык евреев Центральной и Восточной Европы, а бургундский сложился в результате смешения европейских языков у первых колонистов южной Африки).

Балтскую и славянскую группу языков объединяют в общую балтославянскую, поскольку до V столетия они проживали на одной территории, предположительно в северной части Восточной Европы. Более того, согласно научной работе Ю. Тамбовцева, посвященной статистическому изучению фоно-типологического расстояния между балтийскими и некоторыми славянскими языками. В статье типологизируются звуковые цепочки на основании частоты встречаемости восьми групп согласных (губных, переднеязычных, среднеязычных, заднеязычных, сонорных, шумных смычных, шумных щелевых, шумных звонких) и гласных, что позволяет установить близость между языками на фонетическом уровне. В результате Тамбовцев приходит к выводу, что к древнерусскому языку по звучанию ближе всего литовский и латышский, а не современные русский, украинский или белорусский. Особенно интересно то, что фоно-типологическое расстояние между литовским и латышским больше, чем между литовским и древнерусским, а наиболее близок к древнерусскому латышский, что, как полагает исследователь, может говорить о существовании балто-славянской группы в индоевропейской семье языков [25, с. 154].

Балтские языки подразделяются на западнобалтские – мертвый прусский и ятвягский, которые были распространены в средние века на территории Северной Польши, Северо-Восточной Германии и Западной Белоруссии, однако исчезли в XVIII веке, и восточнобалтские. К последним относят современный литовский, латвийский, латгальский (распространенный на территории Восточной Латвии), а также распространенный до XVII

столетия на Балтийском побережье Прибалтики куршский. Мертвыми языками этой группы считаются селонский и голядский, использовавшиеся на территориях Смоленской, Московской и Псковской областей России, а также Витебской области Беларуси. В начале средневековья балтские языки были распространены от Нижней Вислы на западе до Верхней Волги и Оки на востоке, от Балтии на севере до Припяти, Десны и Сейма на юге. Языки балтской группы полнее других европейских языков сохранили древнюю языковую индоевропейскую систему. Доказательством этому служат названия многих народных промыслов, явлений природы, а также названия диких зверей.

Славянскими языками владеют порядка 400 миллионов человек, часть из которых не являются представителями индоевропейской семьи народов (в основном это население бывшего Советского Союза и Югославии). В свою очередь славянская языковая группа распадется на три ветви: западную, восточную и южную. Восточнославянскими являются белорусский, русский и украинский языки. Западнославянские делятся на три подгруппы: лехитскую (польский, кашубский, полабский), чешско-словацкую (словацкий и чешский), а также серболужицкую (лужицкий язык сербов в Германии и Польше). Южнославянские языки — сербский, хорватский и хорватский (которые ученые объединяют в единый сербохорватский язык, который был государственным и литературным языком в Югославии) болгарский, словенский и македонский. Славянские языки близки между собой, а носители этих языков в состоянии понимать друг друга, так как они происходят от одного древнеславянского языка, который распался, по сравнению с другими языковыми группами, относительно недавно в VII-VIII столетии.

Тем не менее, часть современных индоевропеистов, признавая существование тринадцати упомянутых групп индоевропейских языков, не придерживаются упрощенной схемы этногенеза индоевропейских народов по принципу генетического дерева. Они считают, что процесс образования новых

наречий и диалектов, а в дальнейшем и языков происходил не только путем трансформации или разделения общего праязыка на обособленные, но, возможно в большей мере, в процессе взаимодействия языков между собой, а также с языками неиндоевропейских семей народов.

Таким образом, классификация народов на сходстве и общности языков, безусловно повлияла на дальнейшее развитие как индоевропеистики, так древнейшей истории, этнографии и лингвистики в целом.

Эти данные помогли ученым развивать различные гипотезы о возникновении индоевропейцев, их особенностях, обычаях и отношениях с другими племенами.

ГЛАВА II ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ ИХ И ПЕРВИЧНЫЙ АРЕАЛ РАССЕЛЕНИЯ

2.1. Прародина индоевропейцев

Вопрос исторической прародины индоевропейских народов являлся для индоевропейцев, да и в принципе остальных исследователей, затрагивавших данную тематику, особо важным, так как именно в этом решении кроются все особенности развития человечества, формирования народов и народностей, их языков и диалектов, а также отношений между представителями разных национальностей в будущем. Также немаловажным данный вопрос является с точки зрения этнолингвистической классификации, ведь индоевропейские языки, в особенности на раннем этапе формирования и развития, не имеют общих черт с языками других языковых семейств, в отличие от языков алтайской языковой семьи с языками финно-угорской, а также афразийской языковых семей.

Ученые на протяжении двух столетий активно занимаются решением проблемы прародины индоевропейских народов, однако однозначного ответа на данную тему по-прежнему не дано. Как было отмечено ранее, решение данного вопроса осложняется тем, что основным инструментом в поиске того самого региона, откуда произошли иранцы, индийцы, а также подавляющая часть европейских народов, является сравнительный анализ праязыков, которые в различные исторические эпохи выделялись из языка протоиндоевропейского предка. К большому сожалению, вещественные источники, написанные на языке индоевропейцев и первично-выделенных и него языков, сохранились до нашего времени в ограниченном количестве и не самом лучшем качестве.

В течение двухсот лет ученые пытаются найти различного рода зацепки о том, откуда же произошли индоевропейцы и каким образом в дальнейшем происходил их этногенез. Исследователи различных научных областей

высказывали собственные гипотезы о возникновении индоевропейцев. Всего их насчитывается около двадцати.

Одной из первых гипотез о возникновении индоевропейцев была предложена филологом Уильямом Джонсом, которого в индоевропеистике принято считать основоположником всех исследований науки. Проведя сравнительный анализ ряда европейских языков (предпочтение Джонсон отдавал латыни, а также нескольким языкам германской группы – английскому и немецкому) с санскритом, он обнаружил множество общих лексических единиц в языках, которые, как казалось до XIX столетия, имели между собой мало общего [32, с. 227]. Согласно мнению исследователя, что индоевропейцы как общий субэтнос возникли именно на территории полуострова Индостан, и уже оттуда постепенно стали переселяться в другие регионы.

Например, в Ведах героиня «Мара», которые переводил У. Джонс, известна как «Богиня смерти». Санскритский корень этого слова — «мр», (произносится как «мэр»), из которого мы получаем санскритское «мрити», означающее «смерть». Санскритское «мрийате» означает «умерший», а на санскрите «мритью» означает «смерть». Уильям Джонс сразу заметил сходство этого корня с латинскими «mor» и «mort», означающими «смерть». В свою очередь, они служат корнями ряда европейских слов «убийство»: «mortician» (с англ. «гробовщик»), «morgue» (с англ. и фр. «морг»), «der Mord» (с нем. убийство), «mortal» (с англ. и исп. «смертный») или mortel (с фр. «смертный»). Самое интересное, что современное слово «mortgage» (с фр. и англ. «ипотека») тоже имеет в себе корень «mort», и дословно оно переводится как «дать смертное обещание». Все эти слова происходят от латинского «mor», означающего «смерть», который тесно связан с санскритским корнем «мр», что тоже означает смерть, и олицетворяет Мару, тем самым одушевив и саму смерть [19, с. 174].

Гипотеза Уильяма Джонса была поддержана учеными-лингвистами XIX века. Особенно она нашла отражение среди немецких передовых исследователей первой половины XIX века – Фридриха фон Шлегеля и Германа Штейнталь. Однако, в отличие от Джонса, который утверждал о наличии общего праязыка европейских языков и санскрита, Шлегель был уверен в том, что именно санскрит был тем самым праязыком, давшим основу латыни и древнегреческому, а те, в свою очередь, современным языкам. Вот что писал об этом Г. Штейнталь, подтверждая теорию об индийской прародине: «В мире нет языка, который обладал бы ясностью и философской точностью санскрита, даже греческий не может с ним сравниться. Индия является не только источником всего в интеллектуальном, религиозном и политическом отношении, что даже греческое наследие бледнеет по своей значимости» [47, с. 24]. Вполне вероятно, что происхождение индоевропейцев от предков индийской цивилизации и основообразующим элементом которой являлся санскрит, было в какой-то степени переоценено.

Данная теория оспаривалась в дальнейшем многими исследователями. В результате последующей серии методов сравнительно-исторического языкознания было выявлено, что санскрит имеет достаточный ряд различий как в лексике, так и в фонетике. Например, для санскрита, а также многих современных языков свойственно такое явление в фонетике, как палатализация согласных звуков, что является абсолютно нетипичным для большей части европейских языков, за исключением славянской языковой группы, а также литовского языка. Помимо этого, этнолог и лингвист Роберт Гордон Латам утверждал, что местом возникновения индоевропейцев, вероятнее всего, является район с наибольшим этническим разнообразием, который, в ситуации с индоевропейскими языками, расположен в Центральной и Восточной Европе, где находятся балтийская, славянская, романская, иллирийская, германская, фракийская и греческая ветви

индоевропейской языковой семьи. Индийская прародина же представляла на своей современной территории только языки индоарийские группы.

Отсюда можно сделать вполне логичный вывод о том, что общие предки народов индоевропейской семьи разделились на две части: одни осели в восточной части Евразии, а другие двинулись в ее западную часть.

Несмотря на то, что многие теории имели достаточно убедительную доказательную базу, их противников находилось немало. Многие теории до сих пор оспариваемы учеными различных научных дисциплин. Поэтому не удивительно, что единой и общепризнанной точки зрения по поводу того, где же исконно обитали носители праиндоевропейского языка, до сих пор не существует.

В данном исследовании хотелось бы уделить внимание некоторым гипотезам о возникновении индоевропейцев. Наиболее популярными из них являются:

1. Анатолийская;
2. Армянская;
3. Балканская (балкано-дунайская);
4. Курганная.

Каждая из этих гипотез имеет достаточное количество сторонников и доказательств, чтобы считаться научной. Ученые, занимавшиеся выделенными гипотезами, обращались к различным вещественным источникам, а также проводили внушительный ряд анализов и сравнений лексического материала, археологических находок и генетических данных, которые позволили исследователям сделать определенные выводы касательно возникновения индоевропейцев в определенном регионе.

Ближневосточный регион по праву принято считать одной из важнейших географических областей для современной археологии. Считается, что именно здесь 10 тыс. лет назад произошла неолитическая

революция – переход от присваивающих видов хозяйства (собирательства и охоты) к производящей экономике (скотоводству и земледелию).

Согласно данным археологических раскопок на территории современной Турции, которая преимущественно расположена в Малой Азии, были впервые одомашнены несколько видов животных – свинья (11-13 тыс. лет назад) и корова (10 тыс. лет назад). Некоторые исследователи также полагают, что на территории юго-востока Малой Азии были одомашнены собаки, а также козы и овцы, однако существенных доказательств о том, что данные виды животных подверглись domestикации именно на территории Анатолии недостаточно. Тем не менее, многие археологи сошлись во мнении, что эти и некоторые другие домашние животные были одомашнены на Ближнем Востоке, к которому зачастую причисляют и Турцию.

Возделывание первых культурных растений началось примерно 10 тыс. лет назад, что также явилось причиной изменения условий существования людей. Опираясь на данные археологических исследований поселения Невалы-Чори на востоке Анатолии в 1993 году, на территории Малой Азии и Леванта человек впервые стал сажать и выращивать пшеницу, которая является одной из важнейших культур и для современного производства в сельском хозяйстве [38, с. 109]. В дальнейшем археологи обнаружили и другие поселения на территории Ближнего Востока, а также непосредственно в Анатолии, где люди возделывали и другие сельскохозяйственные культуры: рожь, ячмень и полбу. В истории первобытного времени существует даже понятие «плодородный полумесяц», частично включающий в себя некоторые регионы Турции, Сирии, Ирака и левантийского побережья.

Эти два, как может показаться на первый взгляд, совпадения дали основу для анатолийской гипотезы о возникновении индоевропейцев. Ее основоположником является британский археолог, историк и филолог Эндрю Колин Ренфрю. В своем труде «Археология и язык: загадка индоевропейского происхождения», написанном в 1987 году, он локализует прародину индоевропейцев на территории западной Анатолии. Датой же их

возникновение он определил приблизительно VIII-VII тыс. до н.э., что является самой ранней датировкой в данном вопросе [45, с. 97].

Согласно позиции Ренфрю, очаг возникновения первых индоевропейцев связан с поселением Чатал-Хююк, которое расположено на юге Анатолии вблизи турецкого города Конья. В этом 9500-летнем поселении проживало порядка нескольких тысяч человек. Их жилища представляли собой небольшие дома от 10 до 50 квадратных метров, выполненные из сырцового кирпича. В качестве выхода жителям служили отверстия в крыше, которые также выполняли и роль дымохода. Дома были близко расположены друг к другу, а между ними зачастую держали скот. В самом доме располагалось несколько комнат, одной из которых служил склад. В каждом таком жилище проживало в среднем от 5 до 10 человек [45, с. 278].

Археологические раскопки 60х и 90х гг. XX столетия были признаны открытием для первобытной истории. Британским археологом Джеймсом Меллартом были найдены находки керамики и обсидиана, свидетельствующие о том, что поселение Чатал-Хююк существовало в неолитический период. Помимо этого, его последователями было доказано, что жители этого поселения занимались выращиванием ячменя, пшеницы, гороха и даже выплавляли медь из руды, о чем, как казалось, свидетельствует ряд артефактов (фрагменты окарины и шлака). Несмотря на то, что использование меди было опровергнуто при дальнейшем сравнительном анализе медных останков с другими артефактами, остальные открытия были признаны важными для всей археологической науки и заинтересовали многих ученых-археологов, в том числе и самого Ренфрю. Наличие в Чатал-Хююке доказательств о существовании неолитической революции дали ему основание полагать, что именно в этом регионе жили предшественники современных европейских народов, иранцев, индусов и прочих народов индоевропейской семьи.

В отличие от основателей других гипотез, Ренфрю опирался преимущественно на данные археологических исследований. Недостаток

языкового аспекта в данной ситуации достаточно логичен – индоевропейские народы (хетты, лувийцы и др.), населявшие когда-то Малую Азию не существуют уже много столетий, потеряв свою народную идентичность в результате различных войн, а также дальнейшей ассимиляцией среди более влиятельных соседских народов – предков современных греков, румын и иранцев.

Археолог-основатель гипотезы анатолийской прародины индоевропейцев полагал, что в основе вопроса о возникновении индоевропейцев лежит достаточно примитивный факт. Ренфрю в своей работе писал: «Явление таких масштабов, как экспансия индоевропейского языка, может быть объяснено только действительно значительным событием в истории первобытного времени».

И таким событием, согласно Ренфрю, является расширением сельского хозяйства в эпоху неолита. Исследователь связывал выделение индоевропейцев в отдельный субэтнос с изменением жизненного уклада его носителей в результате неолитической революции. Этот факт отодвигает хронологию вопроса о возникновении индоевропейцев на несколько тысяч лет назад, в отличие от ряда других гипотез (примерно на VII-VI тысячелетие до н.э.). Прародина же индоевропейцев находится в рамках малоазийского полуострова, откуда в дальнейшем, наряду с сельским хозяйством, индоевропейцы, а также и их языки, распространились на территорию Европы и Центральной и Южной Азии.

Анатолийская теория считается относительно свежей гипотезой и, безусловно, она неоднократно подвергалась критике со стороны большинства индоевропеистов.

Одним из первых подверг критике положения анатолийской гипотезы известный редактор «Журнала индоевропейских исследований» Джеймс Патрик Мэллори [40, с. 274]. Являясь сторонником курганной гипотезы Марии Гимбутас, он подверг сомнению правдивость гипотезы о прародине индоевропейцев в Анатолии в силу того, что регион не был представлен

языковым разнообразием, собственно, поэтому и сам этногенез происходить на территории Малой Азии не мог.

Дэвид Энтони, известный американский археолог, поддержал мнение Мэллори об отсутствии принципа центра тяжести в Анатолии – небольшом количестве индоевропейских языков, а также их сравнительно низкий статус в течение длительного времени. Также Энтони отмечал, что возникновение колеса, как еще одного доказательства достижений роли неолитической революции, в рамках данной гипотезы датируется на несколько тысячелетий позже предполагаемого возникновения в Малой Азии и разделения языков. Ренфрю же указывает на то, что термины, соответствующие тематике транспорта в древности, в различных индоевропейских обладают высоким сходством. Так, английское слово «wheel» (колесо) происходит от древнеанглийского слова «hweol», а оно – от протогерманского «hwehwlan», которое, в свою очередь восходит к протоиндоевропейскому «kwekwlo» (kwel – "вращаться, передвигаться"). В современных индоевропейских языках можно встретить варианты «колеса» в исландском «hjól» (колесо, шина), а также в греческом «κύκλος» (kúklos) и санскрите «чакра» (круг, колесо) [43, с. 742].

Что же касается лингвистики, то здесь ряд ученых не согласен с отнесением хеттского, а также других анатолийских языков к индоевропейской семье. Согласно их позиции, праиндоевропейский и хеттский языки соотносятся не в качестве предшественника и его потомка, а как два независимых языка, выделившихся из общего праязыка.

Гипотеза Ренфрю в своем большинстве была отвергнута индоевропеистами, предпочитающими традиционную точку зрения, основанную на ряде предположений об изменении языка.

Вне всяких сомнений, анатолийская гипотеза Эндрю Колина Ренфрю о происхождении индоевропейцев имеет достаточно оснований для существования среди других отличных от нее традиционных гипотез, базирующихся на результатах преимущественно палеолингвистических

исследований. Помимо этого, она является важным шагом вперед в области исследований индоевропеистики, ведь именно анатолийская гипотеза показала быт самих индоевропейцев, опираясь на вещественные источники, что является немало важным для переоценки вопроса о возникновении индоевропейцев в дальнейшем. Самое главное, что Ренфрю и его последователям удалось доказать противоречивость традиционной точки зрения. Например, лошади, несмотря на то, что были использованы людьми в сельском хозяйстве в качестве тягловой силы, оседланы были гораздо позже, приблизительно 5 тысяч лет назад, что противоречит гипотезе об использовании лошадей при переселении индоевропейцев.

Ряд ученых индоевропеистики полагает, что анатолийская гипотеза о возникновении индоевропейцев тесно связана с другой – армянской. Существует даже такое понятие, как ближневосточная гипотеза, включающая в себя 2 региона, из которых, возможно, произошли потомки современных европейцев, иранцев, армян и других народов – Западная Анатолия и Армянское нагорье. Данное положение было связано с тем, что обе предполагаемые прародины расположены в непосредственной близости, а обе гипотезы качественно дополняют пробелы друг друга: армянская излагает лингвистический аспект, который мало освещен в рамках анатолийской, а анатолийская, подтвержденная достаточным количеством артефактов, в силу географической близости прародины обосновывает армянскую в археологическом плане.

Основоположниками армянской гипотезы о происхождении индоевропейцев являются лингвисты Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов. В своем совместно изданном труде «Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры» ученые определили ряд позиций, согласно которым можно сделать вывод о том, что прародиной индоевропейцев является именно территория Севера Ближнего Востока.

Одним из весомых доказательств являлось то, что предполагаемый индоевропейский язык содержит в себе ряд языковых общих черт с рядом расположенными неиндоевропейскими народами – семитами, картвелами и хаттами. [7; с. 870] Все перечисленные из них народы существуют с давних времен, в то время как этногенез индоевропейцев в данный период еще не произошел, то есть индоевропейцы проживали достаточно компактно на территории современной Армении и Восточной Турции и уже тогда, в V тысячелетии до н.э. заимствовали некоторые лексические единицы предков арабов и народов Северного Кавказа.

В пример прасемитских заимствований исследователи выделяли следующие слова: *agno* – ягненок, *gait* – коза, *tauro* – бык, *dehno* – хлеб, зерно, *klaui* – ключ? *medu* – сладкий, мед, *sekur* – секира, корабль, *aster* – звезда, *septm* – семь и т.д. (6; с. 272–276). Согласно исследованиям советского лингвиста В.М. Иллича-Свитыча, из языка шумеров индоевропейцы заимствовали некоторые лексические единицы: *auesk* – золото, *akro* – нива, *duer* – двери, *hkor* – горы, *kou* – корова, *reud* – руда и др.

Согласно позиции Гамкрелидзе и Иванова, в индоевропейском языке языковеды существовали определения, которые описывали горную местность, которой соответствовало Армянское нагорье. Помимо этого, такие природные явления, как снег и лед были знакомы для индоевропейцев, что исключало южные регионы Ближнего Востока.

Также, проведя кропотливый палеолингвистический анализ, в котором они задействовали более нескольких десятков тысяч лексических единиц разных индоевропейских языков, Гамкрелидзе и Иванов выявили огромное количество слов, которые имели общее происхождение согласно глоттальной теории (о существовании в индоевропейском языке некоторых смычных согласных, утративших свои фонологические свойства, но оставившие след среди словарного запаса многих индоевропейских языков). К таковым исследователи относили следующие лексические единицы: барс, верблюд, краб, лев, обезьяна, а также виноград, грецкий орех кизил роза и тутовое

дерево [6; с. 867]. Данные слова исключали северные регионы в силу отсутствия многих перечисленных авторами гипотезы элементов флоры и фауны, к которым тяготели многие индоевропейцы (Причерноморье, Поволжье и Южный Урал, Центральная Европа).

Еще одним, и, пожалуй, самым весомым аргументом в подтверждение армянской гипотезы является тот факт, что в лексике индоевропейцев присутствуют термины, которые напрямую указывают на род различных занятий. Например, носители общего индоевропейского языка занимались пашенным земледелием, ткачеством, виноделием, садоводством, пчеловодством, а также обработкой некоторых видов металлов – меди, серебра и золота, производством транспортных средств [7, с. 19]. К тому же оба лингвиста настаивали, что индоевропейцы разводили коров, свиней, овец, коз и других животных [7, с. 23].

Совокупность всех этих фактов и явлений, как полагают, прослеживается в различных материалах V-IV тыс. до н. э. на Ближнем Востоке и только, начиная с конца IV-III тыс. до н. э., под влиянием определенных восточных культурных центров они распространяются в дальнейшем по Европе и некоторым районам Азии. Поскольку, опираясь на мнение авторов данной гипотезы, индоевропейский праэтнос распадается в лингвистическом плане не позднее IV тыс. до н. э., то индоевропейская прародина могла быть определена именно на Ближнем Востоке. Как раз-таки, народ, населявший районы армянского нагорья, был определен в совместных работах Гамкрелидзе и Иванова древнейшими носителями современных индоевропейских языков, которые также распространили в дальнейшем в разных частях Европы упомянутые ранее культурные достижения.

Армянская гипотеза встретила всплеск критики в свою сторону как от сторонников курганной гипотезы, так и от тех исследователей, которые были согласны с тем, что индоевропейцы, да и человечество в принципе, возникли именно на Ближнем Востоке. Этому есть несколько объективных причин.

Во-первых, многие индоевропеисты считают неуместным сравнивать предков современных индоевропейских языков с семитскими и картвельскими языками, а в гипотезе Гамкрелидзе и Иванова данное положение является ключевым. Археолог Патрик Мэллори, критиковавший и анатолийскую гипотезу о прародине индоевропейцев, отвергает возможность возникновения индоевропейцев в результате контактов с другими неиндоевропейскими племенами [41, с. 84]. Также многие исследователи указывали на то, что древнеармянский язык должен иметь наибольшее сходство с индоевропейским, однако многие европейские языки, тот же самый латинский, имеет больше общих лексических единиц, чем древнеармянский.

Во-вторых, локализация региона не отвечает основному требованию армянской гипотезы. Согласно ее идеям, армянский народ был единственный немигрирующей ветвью всей индоевропейской семьи, а значит его лексика должна была быть достаточно близкой к индоевропейцам. И. М. Дьяконов дополнительно указывал, что слова, выделенные как общие для праармянского и индоевропейского языков, не соответствуют природно-климатическим условиям Армянского нагорья и его окрестностей. Прежде всего, это некоторые деревья (осина, липа), а также ряд животных (краб, лосось, рысь, обезьяна). Эти лексические единицы в данной ситуации подтверждают, а не опровергают миграционный характер предков современных армян.

Подводя итог результатам исследований Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова можно сделать вывод, что, несмотря на наличие внушительных по размерам трудов относительно лингвистического аспекта, в армянской гипотезе встречается ряд противоречий, которые заставляют многих индоевропеистов не только не соглашаться с основными ее позициями, а активно критиковать в силу слабой доказательной базы и ряда несоответствий.

Следующая гипотеза локализует возникновение индоевропейцев на территории Балканского полуострова. Собственно, отсюда и ее название – балканская гипотеза.

Балканская концепция о происхождении индоевропейцев связана с открытием в первой половине XX века балкано-дунайской неолитической протоцивилизации VII-V тыс. до н.э. Именно на Северо-Востоке Балканского полуострова по данным археологических раскопок началась неолитическая революция в Европе. Этот факт дал основание болгарскому лингвисту В. И. Георгиеву и М. Б. Горнунгу на рубеже 50-60х гг. XX столетия предположить, что праиндоевропейцы сформировались на Нижнем Дунае в результате смешивания местных охотников мезолита с пришедшими с южной части полуострова более развитыми неолитическими мигрантами [12, с. 78]. Именно Георгиева и Горнунга принято считать основателями балкано-дунайской гипотезы, несмотря на то, что работали они независимо друг от друга. Научными трудами, в которых были изложены основные идеи явились «Введение в историю индоевропейских языков» Георгиева, изданная на итальянском языке и «О некоторых вопросах, связанных с образованием и развитием индоевропейской семьи языков» Горнунга. Родиной индоевропейцев считал данный регион и советский историк-востоковед И. М. Дьяконов [14, с. 12].

Автор индоевропейского словаря с ностратическими этимологиями Арон Борисович Долгопольский в качестве подтверждения гипотезы писал: «Балканы представляют собой область наибольшего языкового разнообразия во всем индоевропейском ареале. Из 13 известных ветвей позднеиндоевропейского праязыка семь обнаружены на Балканах либо происходят оттуда» [16, с. 26]. Данное высказывание отчетливо дает понять, что основной идеей гипотезы является языковая ситуация, складывавшаяся долгое время на территории всего полуострова. Недостатком армянской, анатолийской и курганной теории является именно то самое отсутствие «центра тяжести», которое в предполагаемом регионе прародины индоевропейцев является несомненным преимуществом. Ведь именно на территории Юго-Восточной Европы мы сталкиваемся с огромным количеством языков индоевропейской семьи: румынский, украинский,

сербский, албанский, греческий, македонский, болгарский и др. В свою очередь, они относятся к различным группам одной семьи.

С археологической точки зрения индоевропейцам предшествовала культура ленточно-линейной керамики, простиравшейся на от Атлантического побережья Европы до района реки Днепр. Носители данной культуры на примитивном уровне могли заниматься земледелием, которое, согласно мнению итальянского лингвиста Дж. Девото, распространилось в дальнейшем вглубь европейского континента вместе с миграцией индоевропейцев [31, с. 113]. Девото, Дьяконов и другие сторонники балкано-дунайской прародины индоевропейцев связывают этот факт с выделением индоевропейцев в отдельный субэтнос.

Со стороны индоевропейцев, не согласных с данной гипотезой, возник ряд вопросов, которые были в недостаточной степени освещены в рамках положений балканской гипотезы. Например, В. А. Сафронов указывал на недостаточное освещение вопросов скотоводческой деятельности, которая, согласно результатам археологических исследований поселения вблизи села Караново, а также найденных артефактов на территории Румынии и Украины, была свойственна для индоевропейцев в V тысячелетии до н. э [23, с. 32].

Помимо этого, у исследователей большой вопрос вызывал особенности расселения индоевропейцев и их отношений с неиндоевропейскими племенами, опираясь на выводы сторонников балканской гипотезы. Ученые высказывали сомнения о том, каким образом с территорий Нижнего Дуная индоевропейцы оказались в таких отдаленных регионах, как полуостров Индостан и район Западного Китая. Языки данного ареала, которые можно взять за наиболее близкие к индоевропейскому (иллирийский, фракийский, в значительной мере отличались от санскрита, тохарского языка и древнеперсидского.

Балканская теория о возникновении индоевропейцев была встречена в научном сообществе неоднозначно. Одни поддерживали ее в силу центрального географического положения среди остальных современных

народов индоевропейской языковой семьи, а также «центра тяжести» - языкового разнообразия в относительно небольшом регионе. В то же время другие индоевропейцы высказывались о гипотезе как о несовершенной и непоследовательной в плане развития языка, соответствии хронологических рамок, так и миграционных процессов индоевропейских предков.

Одной из самых популярных среди ученых-индоевропейцев признана курганная гипотеза о происхождении индоевропейцев. Впервые она была предложена в 1956 году американским археологом и лингвистом литовского происхождения Марией Гимбутас. Согласно курганной гипотезе прародиной индоевропейцев является степная зона между Днестром и Уральскими горами, датировалась она V-III тысячелетием до н.э., а предшественниками являлись носители ямной культуры.

Идея о возникновении индоевропейцев в русских и украинских степях возникла не просто так. Еще столетием ранее ряд немецких филологов впервые стали искать индоевропейскую прародину за пределами Ближнего Востока. Основополагающим трудом для сторонников курганной гипотезы можно считать Виктора Гена «Культурные растения и домашние животные в их переходе из Азии в Грецию, Италию, а также и в остальную Европу, историко-лингвистические эскизы». Он пешком преодолел путь из северных районов Германии до Рима, останавливаясь в различных городах в научных целях. Таким образом ему удалось собрать материал для данного сочинения и выявить удивительное сходство многих лексических единиц большинства языков и даже сделать удивительное для тех времен открытие – прародину общего индоевропейского предка нужно искать не в Индии или же Германии, а в Восточной Европе. Данный вывод Ген сделал на основе собственных исследований, согласно которым русский и литовский язык примерно в равной степени схожи как с санскритом, так и немецкими наречиями [39, с. 184].

В дальнейшем его точку зрения разделили немецкие филологи Теодор Бенфей и Отто Шрадер, которые предположили в качестве вероятной точки

исхода индоевропейских предков южную часть Российской Империи, а именно ее степные районы. Однако эту идею опроверг австрийский ученый-историк Карлом Пенкой в 1871 году, который на основании о доводах о расовой принадлежности, в пользу утверждения, что прародина индоевропейцев находится в Центральной или Западной Европе. Его суждения были активно поддержаны большинством исследователей конца XIX – начала XX веков.

Тем не менее, некоторые по-прежнему предпочитали идею о восточноевропейской прародине, в том числе филолог Карл Бругманн и археологи Гордон Чайлд, Эрнст Вале и Йонас Пузинас. Последний из них был преподавателем Марии Гимбутас. Считается, что они совместно, анализируя советские археологические находки, проигнорированные западными исследователями, в итоге разработали в 1956 г. «курганную гипотезу». Эта гипотеза, оказавшая внушительное влияние на предыдущие индоевропейские исследования, предполагает постепенное расширение «ямной культуры», взятой за основу гипотезы, от ее первоначального бассейна рек Днепр, Дон и Волги вплоть до включения всей территории Причерноморской степи в эпоху бронзы (I тысячелетие до н.э.) [35, с. 28]. Мария Гимбутас, будучи главным исследователем происхождения этой гипотезы, утверждала, что распространение бронзовой металлургии следует за расселением носителей курганной культуры. Помимо этого, она связывает такие явления, как изобретение колеса и domestикацию лошади, прорывными и способствовавшими расширению ямной культуры и дальнейшей миграции индоевропейцев.

В своей работе «Курганная культура и индоевропеизация Европы» Гимбутас высказывает ряд положений, объединявших первичных потомков индоевропейцев. В прошлом жители Индии Западной и Центральной Азии, а также в славянских, германских и балтских популяциях существовал обычай насыпать курганы, а также все племена владели новыми более совершенными формами хозяйства – скотоводством и выплавкой бронзовых изделий, которые

постепенно стали играть важную роль в жизни индоевропейцев [33, с. 194]. Однако, например, устройство курганов имеет некоторые региональные местные особенности, а в отдельных областях Гимбутас и другими археологами был замечен постепенный переход от погребений к сожжениям усопших.

Курганная гипотеза весьма удачно объясняет и лингвистические исследования современников. Языковой составляющей Гимбутас, несмотря на то, что она владела литовским, немецким, русским и английским на уровне носителя, а также знала ряд других европейских языков, придавала меньшее значение. В нескольких своих работах она выделяла разделение индоевропейцев в 2 направлениях: восточном (перемещение на юг в сторону современных Ирана и Индии) и западном (движение через Балканский полуостров и Малую Азию в Центральную, а затем и Западную Европу). Это положение отлично соотносилось с разделением индоевропейских языков на 2 группы: сатем (индийские иранские, балтские, славянские, армянский и иллирийские языки) и кентум (германские, романские, кельтские и греческий). В языках группы «сатем» велярные и лабиовелярные согласные звуки праиндоевропейского языка развились в более шипящие и свистящие, а группы «кентум» – в назальные и лабиальные. Сама же Гимбутас выделяла литовский и русский языки достаточно близкими к санскриту и древнему ведийскому, намного ближе в отличие от того же немецкого, как было принято считать ранее [37, с. 167].

Данная гипотеза имеет определенную важность в данном исследовании в силу того, что многие ученые индоевропеистики, как и ее основатель – Гимбутас, относят поселения Южного Урала, так называемую «Страну городов», к курганной гипотезе происхождения индоевропейцев. Некоторые же исследователи выделяют эти поселения в качестве доказательств отдельной южно-уральской прародине индоевропейцев. Также существует мнение, что на территории юга Челябинской, Оренбургской, республики Башкортостан и Северных областей Казахстана в рамках этих поселений проживали общие

предки нескольких языковых семей: индоевропейской, алтайской и уральской. Однако последний вариант считается научно недостоверным в силу того обстоятельства, что археологические памятники, обнаруженные в одном из самых известных поселений Страны городов, Аркаиме, датируются приблизительно III-II тысячелетием до н.э., а индоевропейцы уже были обособленным племенем как минимум на тысячелетие ранее.

Поселения на территории Южного Урала возникли в бронзовом веке в рамках синташтинской культуры в конце III тысячелетия до н.э. Название данной культуры произошло от реки Синташта, протекающей вблизи поселений. Оно представлено несколькими десятками найденными археологами поселений, самыми известными из которых являются Аркаим, Каменный Амбар, Берсуат, Синташта, Куйсак и Степное. Особенностью культуры является наличие насыпей – курганов, в которых были найдены останки захоронений предполагаемых индоевропейцев [10, с. 58]. В дальнейшем подобного типа захоронения были найдены на территории Северного Причерноморья, Северо-Западного Казахстана, а также Поволжья, что говорит о наличии общего предка и культурном единстве данных регионов.

Курганная гипотеза о возникновении индоевропейцев на территории степной зоны европейской России и Северного Причерноморья была позитивно встречена среди ученых-индоевропеистов и в дальнейшем немного доработана. Главное отличие этой теории от всех остальных – это междисциплинарный характер исследований. К решению данной проблемы Мария Гимбутас и ее последователи прибегали к данным археологии, сравнительной лингвистики, первобытной истории, а в дальнейшем и генетики.

Таким образом, основные гипотезы о возникновении индоевропейцев были сформулированы и оформлены во второй половине XX века, однако каждая из них имела свои особенности в плане доказательной базы. В то время как анатолийская, балкано-дунайская и курганная гипотезы за основу брали

археологические исследования поселений, где жили индоевропейцы, армянская опиралась преимущественно на данные сравнения лексических единиц в индоевропейском языке и современных языков индоевропейской семьи народов. Также вопрос определения датировки происхождения индоевропейцев во всех теориях разнится. Анатолийская помещает возникновение индоевропейцев в рубежи VIII-VI тысячелетия до н.э., связывая это с переходом к новым формам хозяйства. В то же время и балканская и курганная гипотезы указывают на то, что индоевропейцы обособились от своих предков в V тысячелетии до н.э., аргументируя это тем, что освоение новых земель индоевропейцами было возможно благодаря ряду достижений – изобретение колеса, одомашнивание некоторых животных, а также совершенствование земледелия и скотоводства. Положения армянской гипотезы связывают возникновение индоевропейцев с постепенным выделением из общего предка с семитами и картвелами, в результате чего у них возник свой собственный уникальный язык. Тем не менее, в современной науке большинство ученых придерживаются идеям Марии Гимбутас о прародине индоевропейцев в степном регионе Заволжья.

Проблема о возникновении индоевропейцев и определении их прародины по-прежнему является предметом активных дискуссий в научном сообществе. Ученые-индоевропеисты активно занимаются поиском истины в данной проблематике, в результате чего ими выделяются новые гипотезы о происхождении индоевропейцев, а также локализации их прародины, а утвержденные старые совершенствуются, подвергаются критике или сохраняют свой неизменный вид.

2.2. Первичный ареал расселение индоевропейцев

Представители индоевропейской семьи народов представлены на всех материках Земли за исключением Антарктиды. Заселение различных частей Земли происходило в разные периоды. Например, в Новое Время были освоены и заселены преимущественно индоевропейскими народами

территории Северной и Южной Америки, Австралии, Южной Африки и некоторых других, а в IV-VII веках происходит великое переселение народов, согласно которому преимущественно германские и некоторые иранские племена двинулись на территорию Западной Римской Империи под натиском гуннов.

Миграция индоевропейских племен из степной зоны Поволжья и северного Причерноморья на протяжении нескольких тысячелетий с рубежа V-IV тысячелетий до нашей эры оставила этнокультурные и языковые следы на огромном пространстве от Скандинавского полуострова до Индии и Китая.

В силу развития различных гипотез о возникновении индоевропейцев перед такими науками как археология, история и география образовалась непростая задача – определить, каков был первичный ареал расселения индоевропейских племен. Также немало важным для ученых было установить ранние миграционные потоки индоевропейцев, их взаимодействие с другими неиндоевропейскими племенными образованиями.

Единство индоевропейского языка, так и его первых диалектов, изначально поддерживалось тем, что племена находились в постоянном экономическом, религиозном, социокультурном, семейном общении между собой. Сам по себе этнос представляет собой единую систему общения, при которой между его носителями не существует серьезных барьеров для коммуникации (другой язык, расстояние, религиозная, этническая или расовая неприязнь), или же, говоря другими словами, этнически-социальный организм. Подобного рода образования наряду с этнокультурной зачастую обладают территориальной, политической, экономической, а также социальной общностью. Для того, чтобы языки начали дифференцироваться, должен распасться этот самый единый организм. На начальной стадии этого распада индоевропейской общности самой явной причиной стала именно утрата единства территориального компонента [27, с. 44].

Многие исследователи в области индоевропеистики, в особенности лингвисты, связывают миграции с их лингвистической принадлежностью. Принцип достаточно прост – чем ближе языки расположены друг к другу, тем и население, использовавшее его, проживали в географической близости, а, вполне возможно, даже в рамках одного ареала. Тем более, стоит учитывать тот факт, что вещественных источников, доказывающих движение индоевропейцев в определенный временной промежуток существует на данный момент недостаточно.

Наиболее отчетливо стадии расселения индоевропейцев удалось показать Марии Гимбутас в рамках курганной гипотезы о происхождении индоевропейцев. Основные идеи этого расселения она изложила в нескольких научных трудах: «Первая волна евразийских степных скотоводов в Европе медного века» 1977 года и «Курганная волна 2 (ок. 3400-3200 до н.э.) в Европу и последующая трансформация культуры». В дальнейшем она продолжила исследования на эту тему и выпустила еще несколько произведений, в которых она раскрывала и углубляла свои доводы. Согласно Курганной гипотезе Марии Гимбутас, индоевропейцы двигались в трех направлениях: на запад, юг и восток в нескольких волнах между 4400 и 2200 годами до нашей эры [34, с. 282; 36, с. 279].

При помощи археологических данных и методов сравнительной лингвистики археологу Гимбутас удалось выделить 3 этапа развития индоевропейцев, в результате которых они распространились на территории Евразии:

1. Курган I. Данный этап датируется примерно в середине V тысячелетия до н.э. и включает в себя следующие области: Молдова, нижнее течение Дуная в Румынии (юг Румынии), северо-восток Болгарии, а также южную Венгрию. Данный регион причисляют к Суворовской археологической культуре;

2. Курган II. Приблизительно к 3500 году до н.э. индоевропейские племена расселились во внутренних областях Балканского полуострова и достигли Альп и Карпат;
3. Курган III. На рубеже IV-III тысячелетия до н.э. индоевропейцами были освоены районы побережья Адриатического, Северного и Балтийского морей, а также юг Скандинавского полуострова.

В дальнейшем ученые-индоевропеисты добавили четвертый этап, согласно которому индоевропейцы, которые уже были достаточно неоднородны в лингвистическом плане, двинулись в 2 направлениях: западном, заняв районы Западной Европы, и юго-восточном, осев на территориях современных Индии, Ирана и других более мелких азиатских стран. Однако наличие четвертого этапа расселения индоевропейских племен оспаривается многими археологами, так как на территории Индии и Ирана следы индоевропейцев были найдены несколько ранее второго тысячелетия до н.э.

По курганной гипотезе миграционные и дальнейшие интеграционные процессы были прежде всего связаны с быстрыми темпами переворотов социального-политического характера, от которого пострадали древние неиндоевропейские неолитические культуры евразийского континента, которые существовали в VII тысячелетия до н.э. Гимбутас высказывала предположение, что общины этих культур не имели четкой социальной стратификации и были преимущественно матрилинейны. В то же время индоевропейцы с достаточно отчетливой системой патриархальных отношений и феодально-структурированным слоем, имели преимущество. Отдельно стоит упомянуть тот факт, что индоевропейские племена имели более совершенную экономику: они возделывали ряд сельскохозяйственных культур, разводили достаточное количество для потребления скота, а также имели более совершенные орудия труда. Помимо этого, завоеватели имели на своей стороне также воинственное и технологическое превосходства. В

совокупности все эти факторы способствовали утверждению индоевропейской социокультурной структуры.

Тем не менее, курганная гипотеза в плане расселения индоевропейцев достаточно спорна в силу разных обстоятельств, в целом как и другие гипотезы об индоевропейской прародине и их расселении. В индоевропеистике по-прежнему дискуссионными вопросами остались некоторые положения курганной гипотезы, касающиеся археологических исследований. Самые распространенные из них высказывались о том, были ли представители ряда курганных культур (ямной, андроновской, синташтинской и пр.) действительно пастушескими кочевниками, какова была роль использования лошадей в предполагаемой экспансии Курганных людей в юго-восточную и центральную Европу, и существует ли достаточно доказательств об иммиграции Курганных индоевропейцев, как вероятных носителей индоевропейского языка.

Помимо этого, дебаты ведутся о том, существенны ли лингвистические и генетические доказательства предполагаемого миграционного перемещения. Прежде всего, вопросы существуют к таким аспектам, как изменчивость языка в рамках миграционных потоков индоевропейцев, подвергся ли каким-то существенным изменениям язык индоевропейцев в результате покорения различных неиндоевропейских культур, а также накладываются ли данные генетических исследований на доказательную базу о языках индоевропейцев.

В дальнейшем сторонники курганной гипотезы о происхождении индоевропейцев представили ряд доказательств, которые подтверждают выделенные американским археологом положения о перемещении индоевропейцев. Так, в 1989 году активный исследователь индоевропейской проблематики Джеймс Мэллори в своем сочинении «В поисках индоевропейцев: язык, археология и мифы» утверждает о достаточно близкой лингвистической степени родства народов, предки которых продвигались от индоевропейской прародины в понтийской степи вглубь Европы. Например,

он утверждает о том, что достаточная близость германских с балтскими, а балтских со славянскими языками и определяет их общий и в то же время переходный характер. То есть, будучи одним этническим субстратом, они двинулись в западном направлении. Предки славян и балтов осели в Восточной Европы, а предки германских народов двинулись дальше в Центральную и Северную Европу, со временем создав независимую культурно-языковую общность. Славяне и балты в дальнейшем приблизительно в середине первого тысячелетия до н.э. также подверглись дифференциации – предки балтских племен двинулись на север к побережью Балтийского моря, а славяне стали осваивать северные области Балканского полуострова, Карпаты, а также долины рек Висла, Днестр, Дунай и некоторых других [40, с. 203]. Суждения, выдвинутые исследователем, гармонично сочетаются с археологическими показателями – ареалу расселения балтов, славян и немцев соответствует культура шнуровой керамики.

Исследования Гарвардской медицинской школы в городе Бостон 2015 года в области генетики, руководителем которой был американский генетик Дэвид Райх, подтверждают положения Гимбутас о миграции индоевропейских племен. Согласно данному исследованию были определены две иммиграционные волны. Первая датируется VI-V тысячелетием до н.э., в рамках которой полукочевые скотоводы достигли Европы через ближневосточный регион. Вторая относится к IV тысячелетию до н.э. и гласит, что иммиграция индоевропейцев вероятно произошла южнорусских степей в южном направлении, предположительно в направлении полуострова Индостан.

Исследования Марии Гимбутас о миграционных процессах и определении первичного ареала расселения индоевропейцев являются достаточно основательными и имеют подтверждение в различных научных дисциплинах: археологии, лингвистике, генетике, а также географической топонимике.

Остальные гипотезы о происхождении в недостаточной степени затрагивают вопрос о расселении индоевропейцев, либо их положения являются ничем не подтвержденными. В качестве единственной альтернативы можно выделить некоторые моменты из армянской теории происхождения Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова.

Они предполагают, собственно, как согласно версии курганной гипотезы, распад на две языковые общности произошел приблизительно во второй половине IV тысячелетия до н.э. Однако, согласно армянской гипотезы о прародине индоевропейских племен, это случилось в результате прорыва средиземноморских вод через пролив Босфор и затопления части областей Северного Причерноморья до их современного вида и всей современной акватории Азовского моря. Затопление части территорий, занимаемых индоевропейцами должен был вынудить отток населения вверх по течению Днепра, Дона и Северского Донца.

В соответствии с обозначенными в предыдущие тысячелетия областями сосредоточения населения в богатых природными ресурсами районах стыков природно-климатических зон южной части Восточной Европы оформляются две выделенные основоположниками армянской гипотезы первичные области индоевропейских диалектов, которые были условно названы этими исследователями ареалом "А" и ареалом "В" [7, с. 114].

Индоевропейский языковый ареал "А" соответствует энеолитическим племенам рубежей степной и лесостепной зон и в принципе совпадает с зоной распространения археологических памятников среднестоговской и хвалынской этнокультурной общностей. Из этого ареала образовались следующие языковые группы: древнеанатолийская (хетто-лувийская), общая для иллирийской кельтской италийской (романской), а также обособленная тохарская.

Индоевропейский языковый ареал "В" соотносится с племенными группами выделенными советским археологом В.Н. Даниленко азовско-черноморской линии развития, которые проживали в эпоху энеолита и,

предположительно, ранней бронзы на Большом Кавказе и Крымском полуострове, а также в областях Северного Причерноморья и Приазовья, а именно в приморских предгорных, пойменно-речных и использовавшихся под пастбища степных районах юга Восточной Европы. Из этого ареала произошли такие языковые группы как германо-балто-славянская, греко-армяно-фракийская и индоиранская.

Тем не менее, несмотря на некую однородность идей в армянской и курганной гипотезах о происхождении индоевропейцев, миграции индоевропейских племен на раннем этапе описаны Гамкрелидзе и Ивановым фрагментарно и не дают конкретных хронологических рамок, а также археологических доказательств. К тому же, некоторые моменты, как упоминание климатических явлений, не всегда соотносятся с официальной версией, принятой в науке.

Таким образом, первичный ареал расселения индоевропейцев выглядел следующим образом – изначально, возникнув в V тысячелетии до н.э. в регионе понтийских степей России и Украины, индоевропейские племена распространились на территории Кавказских и Уральских гор, Крымского полуострова, а также на Западное и Южное побережье Черного моря. В течение следующего тысячелетия индоевропейцы заселили Малую Азию, большую часть Балканского полуострова, Закавказья, приблизившись к территориям Центральной Европы и Средней Азии. В рамках финального этапа расселения индоевропейцами к середине IV тысячелетия были заняты такие регионы, как Центральная и частично Западная Европа, прибрежные регионы северо-восточного Средиземноморья, включая острова Кипр, Крит, Родос и др., а также юг Скандинавского полуострова и северные широты Восточно-Европейской равнины. В Азиатском направлении индоевропейцы достигли Аравийского моря, заняв территории Иранского нагорья, северного Индостана и Кашгарской равнины на северо-западе Китая.

Процесс расселения индоевропейцев был обусловлен рядом факторов. Прежде всего, нехватка ресурсов на прежде занимаемой территории. Во-

вторых, изменения природно-климатических условий вынуждали индоевропейцев искать наиболее комфортные для них условия для проживания. И, в-третьих, немало важным фактором была безопасность поселений, из чего случались конфликты с представителями других культур, где индоевропейцы зачастую одерживали победу в силу их технологического и экономического превосходства над соперниками. В результате этих факторов большая территория Европы, а также Западной Азии и Индии была занята индоевропейцами, которые в следствие миграций потеряли единую этнокультурную общность, выделившись в отдельные народы, говорящие на разных языках.

В итоге рассмотрения вопросов о возникновении индоевропейцев и их первичном ареале расселения можно сказать, что в рамках индоевропеистики исследователями в области археологии и лингвистики были разработаны и представлены четыре основные гипотезы: анатолийская, армянская, балканская и курганная. Каждая из них имеет свои особенности, доказательную базу и методы, использованные их авторами для раскрытия основных суждений.

Каждая из представленных в данном исследовании гипотез имеет как сторонников, так и противников, которые подвергают критике определенные положения гипотезы. В результате всех дискуссий наиболее популярной в научном сообществе была признана курганная теория о прародине индоевропейцев, автором которой являлась Мария Гимбутас. Ее вклад, пожалуй, невозможно сравнить с другими ее современниками-знатоками индоевропеистики. Также ее теория имела огромное число последователей, совершенствующих отдельные аспекты курганной теории. Самыми известными из них являются Джеймс Мэллори, автор книги «В поисках индоевропейцев: язык, археология и мифы», а также Дуглас Адамс, занимавшийся исследованиями мертвых индоевропейских языков.

Тем не менее, стоит отметить, что в проблеме индоевропейской прародины по-прежнему однозначного ответа нет. Это обстоятельство делает

вопрос о возникновении индоевропейцев и их первичном ареале расселения одним из самых актуальных в курсе истории Древнего мира.

ГЛАВА III ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНДОЕРОПЕЙЦЕВ И ИХ РАССЕЛЕНИЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

3.1 Отражение темы в школьных учебниках

На современном этапе исторического развития огромную актуальность приобретает задача сохранения, передачи и рационального использования информации. Образованию, как главной сфере обращения этой информации, на данном этапе уделяется особое внимание на разных государственных уровнях.

В условиях современного мира образование является одним из наиболее важных факторов, которые обеспечивают экономический рост государства, его социально-политическое состояние, культурную составляющую, а также всестороннее развитие институтов гражданского общества.

Учебный предмет «История» помогает учащимся с возможностью самоопределения в этнокультурной среде, соотнесения себя в качестве личности с социальным опытом человечества. История является важной и обязательной дисциплиной в освоении общеобразовательной программы [3, с.19].

Цели и задачи изучения истории как общеобразовательной дисциплины сформулированы в совокупности приоритетных, прежде всего, для общества ценностных направлений и личностных качеств, которые должны проявляться как в учебном процессе, так и в широком социальном контексте.

Главная цель истории как общеобразовательной дисциплины – формирование, развитие и воспитание личности школьника, способного к самоидентификации и определению своих ценностных приоритетов на основе осмысления исторического опыта своего государства и человечества в целом, а также активно и творчески применяющего исторические знания в учебной и социальной деятельности.

Задачи изучения истории в школе:

1. формирование у подрастающего поколения ориентиров для гражданской, этнонациональной, социокультурной самоидентификации в окружающем мире;
2. овладение учащимися знаниями об основных этапах развития человеческого общества с древности до наших дней в социальной, экономической, политической, духовной и нравственной сферах при особом внимании к месту и роли России во всемирно-историческом процессе;
3. развитие способности учащихся анализировать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и процессах прошлого и настоящего, опираясь на принцип историзма, в их динамичном ключе и взаимосвязи;
4. формирование у школьников компетенций применять исторические знания для осмысления сущности современных общественных явлений, во взаимодействии с другими индивидами в современном полиэтничном, поликультурном, и многоконфессиональном обществе.

Вопрос о возникновении индоевропейцев рассматривается в рамках линейной системы изучения истории в школе в 5 классе. Данная тема изучается в разделе истории первобытного общества.

Основными источниками информации на уроке истории являются школьные учебники. В соответствии с Федеральным перечнем рекомендованных учебных пособий по курсу «Всеобщая история» при изучении истории допускаются следующие учебники:

1. Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С. «Всеобщая история. История Древнего мира». 5 класс. Издательство «Просвещение»;
2. Михайловский Ф.А. «Всеобщая история. История Древнего мира». 5 класс. Издательство «Русское слово»;
3. Уколова В.И. «История Древнего мира». 5 класс. Издательство «Просвещение».

Вопрос о возникновении индоевропейцев и их первичном ареале расселения освещен достаточно неполноценно. В учебных пособиях существуют некоторые сведения о расселении человека по миру, однако они не выделяют индоевропейцев в отдельную категорию.

В учебнике Вигасина А.А., Годер Г.И., Свенцицкой И.С. проблема индоевропейской прародины освещается в параграфах «Родовые общины охотников и собирателей» и «Возникновение земледелия и скотоводства». В обоих из них упоминается, что люди стали расселяться по Европе и Азии и достигли южных рубежей России, а также осваивали некоторые дикорастущие культуры и одомашнивали диких животных, однако какой-либо конкретики по проблеме исследования нет.

Учебник Михайловского Ф.А. содержит в себе информацию о индоевропейских племенах в параграфе «Открытия и изобретения древних охотников», в котором также упоминается то, что первобытный человек мигрировал на территорию Евразии и стал развиваться в этом регионе в сфере производящего хозяйства.

В учебнике Уколовой В.И. вопрос о происхождении индоевропейцев раскрыт в немногой степени больше, чем в других учебниках. Например, в параграфе «Появление человека разумного» поднимается вопрос о расселении человека и его расовой принадлежности. В параграфе «Древние земледельцы и скотоводы» отчетливо указывается регион распространения керамики – Восточная Европа, что в принципе соотносится с двумя гипотезами о прародине индоевропейцев.

Таким образом, в школьных учебных пособиях выделено недостаточно внимания рассматриваемой проблеме, что представляется нам несправедливым, так как именно индоевропейцы являются предками многих народов нашего государства, а также именно им принадлежат ряд достижений эпохи первобытного времени.

Взяв за основу этот факт, в рамках исследования хотелось бы показать какое значение может иметь изучение подобной проблематики в формировании личностных результатов у учащихся на уроках истории.

3.2. Методические рекомендации для отражения данной темы в рамках школьных уроков истории

Согласно данным анализа школьных учебных пособий по истории Древнего мира, можно сделать вывод, что использование темы «Возникновение индоевропейцев и их первичный ареал расселения» возможно в рамках изучения истории первобытного времени. Однако российские печатные издательства, которые занимаются написанием публикацией школьных учебников, в связи со спецификой темы, освещают данный вопрос достаточно фрагментарно. В результате чего у учащихся не складывается полноценная картина о собственных предках и происхождении человека в целом.

В целях раскрытия вопроса выпускной квалификационной работы на уроке истории рекомендуется использовать различные традиционные и инновационные методы и приемы. можно выделить следующие приемы и технологии, применимых в работе с данной темой.

Одним из самых популярных методов, задействованных на школьном уроке истории, является устный рассказ учителя. Однако в данном случае деятельность учащихся сводится к пассивному восприятию материала, что, скорее всего, приведет к низкой вероятности запоминания материала. Тем более, если учитывать, что материал о индоевропейцах для учащихся является новым, и они не в состоянии его актуализировать с предыдущими знаниями [22, с. 20].

Другой, более продуктивный, метод – самостоятельная работа с материалом учебника. Здесь учащимся предлагается ознакомиться с рядом вопросов или заданий, которые они могут выполнить после прочтения определенного текста в учебнике. Однако проблема состоит в том, что

материал не отображает полноценной информации. Поэтому, в качестве материала для исследования, можно использовать источники. Работа с источниками, как правило, позитивно встречается среди учащихся, а также помогает им усвоить дополнительную информацию.

Третий метод – групповая или парная работа. В рамках этого метода учащимся предлагается выполнить ряд заданий в небольшой группе или паре, опираясь на какой-либо источник. Для того, что групповая работа была более продуктивной, рекомендуется дать детям на выполнения разные задания, но равные по сложности. В качестве источников могут выступать иллюстрации, текст, географические карты и др.

Заключительный метод, который будет полезен для учителя в рамках уроков истории по тематике исследовательской работы – работа с видеофрагментом. Учащимся представляется для просмотра небольшой видеоматериал, перед его просмотром учащимся учитель отображает ряд вопросов, на которые учащиеся должны ответить, опираясь на материал увиденного. Рекомендованная длительность видеофрагмента 3-5 минут, а вопросы должны быть ярко освещены в самой видеозаписи.

Таким образом, учитывая все наши методические рекомендации индоевропейская проблематика будет грамотно включена в уроки по истории Древнего мира как его фрагмент, а учащиеся не столкнутся с проблемами в понимании сути вопроса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение выпускной квалификационной работы хотелось бы убедиться, что поставленные в исследовании задачи были достаточно раскрыты, а также сделать основные выводы.

Проведя анализ источников и рассмотрев основные гипотезы о возникновении индоевропейцев, мы можем сделать вывод о том, что в индоевропеистике исследователи придерживаются четырех основных гипотез: анатолийскую, армянскую, балкано-дунайскую и курганную. Анатолийская гипотеза, предложенная К. Ренфрю, помещает прародину индоевропейцев в Малую Азию, а именно в ее юго-западную часть. Армянская гипотеза, авторами которой были Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов, в качестве района возникновения было предложено Армянское нагорье. Исследователи же балкано-дунайской гипотезы, а именно Б.В. Горнунг и И.М. Дьяконов, определяли восточную часть Балканского полуострова в районе Нижнего Дуная. И, наконец, самая популярная среди современных исследователей-археологов и лингвистов курганная гипотеза о происхождении индоевропейцев выделяла степные районы Восточно-Европейской равнины и Северного Причерноморья.

Вопрос датировки происхождения индоевропейцев тоже не имеет однозначного ответа, однако три (армянская, балканская и курганная) из четырех гипотез утверждают, что индоевропейцы возникли как отдельный этнос приблизительно в V тысячелетии до н.э. Что же касается анатолийской гипотезы – она помещает возникновение индоевропейских племен на несколько тысячелетий ранее, в VIII-VII тысячелетие до н.э.

Каждая из гипотез имеет свою доказательную базу, в разной степени опирающуюся на данные археологических раскопок, сравнительную лингвистику, а также в дальнейшем многие аргументы были подтверждены результатами генетических исследований. Тем не менее, все гипотезы неоднократно оспаривались исследователями разных областей, что дает нам

понять, что вопрос о возникновении индоевропейцев по-прежнему не решен в полной мере.

Также ареал первичного расселения индоевропейских племен имеет ряд спорных моментов. Прежде всего, исходя из того, что все теории указывают различные индоевропейские прародинны, ареал распространения у каждой свой. Однако, в этом вопросе многие ученые-индоевропеисты отдают предпочтение Марии Гимбутас, основательнице курганной гипотезы, которая описала несколько крупных волн миграции индоевропейских племен в различных направлениях. Так, она выделяла 3 этапа миграции: в рамках первого этапа индоевропейцы заселили все Причерноморье, Анатолию, Балканский полуостров, Урал и Кавказ; на втором этапе миграции индоевропейских племен достигли Центральной Европы и Средней Азии; третий же этап характеризовался заселением индоевропейцами территорий Ирана, Индии и отдаленных западных и северных регионов Европы.

Также материал выпускной квалификационной работы имеет отражение в школьном курсе истории в силу того, что происхождение индоевропейцев тесно связано с рядом тем, изучаемых на уроках истории: расселение человека по миру, особенности рас, формы хозяйства первобытных людей и т.д. Другими словами, история первобытного времени не может обойтись без такой тематики, как вопрос о возникновении индоевропейцев. Данный вопрос, вне всяких сомнений, будет вызывать сложности у учащихся из-за его новизны. Тем не менее, методические рекомендации, приведенные нами в третьей главе, помогут школьным учителям использовать данную тему в рамках школьных уроков истории. Кроме того, эти методические приемы могут использоваться в других общеобразовательных дисциплинах, а также в рамках внеклассных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баюн Л.С. Древняя Европа и индоевропейская проблема // История Европы. Т. 1. Древняя Европа. М., 1988. – 704 с.
2. Бернштейн С. Б. В. М. Иллич-Свитыч // Труды по истории славистики. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. — С. 346 — 348.
3. Вагин А.А. Методика обучения истории – М: Просвещение, 1972. – 346 с.
4. Волошина О.А. "Нирукта" Яски и "Аштадхьяи" Панини как два направления развития древнеиндийской лингвистической мысли // Индоевропейское языкознание и классическая филология; журнал. — 2017. — С. 145—152.
5. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Древняя Передняя Азия и индоевропейская проблема. Временные и ареальные характеристики общеиндоевропейского языка по лингвистическим и культурно-историческим данным // Вестник Древней истории. 1980. – № 3.
6. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Т. 1-2 — Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. — 1330 с.
7. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Миграции племен-носителей индоевропейских диалектов с первоначальной территории расселения на Ближнем Востоке в исторические места их обитания в Евразии // Вестник древней истории. — М.: Наука, 1981. — № 2.
8. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Первые индоевропейцы в истории: предки тохар в древней Передней Азии // Вестник Древней истории. 1989. № 1.
9. Гельмольт Г. Западная Азия в древние времена. Кн.: История человечества, под ред., СПб. 1904, т. 3.
10. Генинг В. Ф. Могильник Синташта и проблема ранних индоиранских племен // СА. 1977. № 4. – С. 53-73.

11. Гильфердинг А.Ф. О сходстве языка славянского с санскритским // Санкт-Петербург, Типография Императорской Академии Наук, 1853 – С. 321
12. Горнунг Б.В. О некоторых вопросах, связанных с образованием и развитием индоевропейской семьи языков // Тез. Докл. Науч. Сотруд. И-та языкознания на объединенной сессии Ин-та этнографии, Ин-та истории материальной культуры, Ин-та истории и Ин-та языкознания АН СССР. М., АН СССР, 1951, С. 35—38.
13. Грантовский Э.А. Ранняя история индоевропейцев. М.: Наука, 2000. – С. 378.
14. Дьяконов И.М. О прародине индоевропейских диалектов // Вестник древней истории. — Москва: Наука, 1982. — № 3—4. — С. 11—30.
15. Дьяконов И.М., Неронова В.Д., Свенцицкая И.С. История древнего мира. Изд. 3-е, исправленное и дополненное // М.: Наука. Главная ред. вост. лит. издательства, 1989.
16. Клейн Л. С. Происхождение индоевропейцев и археология // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн. 2. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М. П. Грязнова. — СПб: ИИМК РАН, «Периферия», 2012. — С. 25—27.
17. Кузьмина Е. Е. Первая волна переселения индо-иранцев на юг // Вестник древней истории. — Москва, 2000. — № 4.
18. Оранский И. М. Введение в иранскую филологию // Сост. И. М. Стеблин-Каменский; Отв. ред. А. Л. Гринберг; Институт востоковедения АН СССР. — Изд. 2-е, доп. — М.: Наука (ГРВЛ), 1988. — С. 392.
19. Парибок А.В. О методологических основаниях индийской лингвистики // История лингвистических учений. Средневековый Восток. Десницкая А.В., Кацпельсон, С.Д. — Л.: Наука, 1981. — С. 155—176.
20. Ренфрю, Колин; Бан, Пол (1998). Археология. Теории, методы и практика (второе издание). Мадрид, Испания: Akal Editions. – С. 189

21. Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов // Под ред. В. А. Виноградова. — 6-е изд. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 536 с.
22. Румянцев В.Я. Работа с историческими источниками // Преподавание истории в школе. 2003. № 3. — С.17–25.
23. Сафронов В.А. Проблема индоевропейской прародины: Учеб. пособие. — Орджоникидзе: СОГУ, 1983. — 96 с.
24. Старостин С. А. Сравнительное языкознание и этимологические базы данных // Труды по языкознанию. — 2007. — С. 772—773.
25. Тамбовцев Ю. Фоно-типологические расстояния между балтийскими и славянскими языками // Acta Baltico-Slavica. № 35. 2011. — С. 154-155.
26. Телегин Д. Я. Степное Поднепровье и Нижнее Подунавье в неолите — энеолите // Каменный век на территории Украины. К.: Наукова думка, 1990. С. 12.
27. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение. Общий курс. М.: УРСС, 2010. — С. 184.
28. Alinei M. Interdisciplinary and linguistic evidence for Paleolithic continuity of Indo-European, Uralic and Altaic populations in Eurasia, with an excursus on Slavic ethnogenesis // Quaderni di semantica. 2004. № 26.
29. Collinge N. E. The Laws of Indo-European. — Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1985. — P. 103.
30. Daneš F. (2003). The present-day situation of Czech // Academy of Sciences of the Czech Republic Prague, 2013 № 2.
31. Devoto G. Origini Indoeuropee. Firenze, 1962 — P. 522.
32. Friedrich P. Review // American Anthropologist, New Series. — Blackwell Publishing on behalf of the American Anthropological Association, 1991. — Вып. 93, № 1. — С. 226—227.
33. Gimbutas M. Primary and secondary of the Indo-Europeans // Journal of Indo-European studies. — N 13. — 1985. — P. 185 — 202.
34. Gimbutas M. The first wave of Eurasian steppe pastoralists into Copper Age Europe // Journal of Indo-European Studies 5 (1977). — P 277–338.

35. Gimbutas M. The Kurgan culture and the Indo-Europeanization of Europe // Selected articles from 1952 to 1993 Washington DC, 1997.
36. Gimbutas M. The Kurgan wave 2 (c. 3400-3200 BC) into Europe and the following transformation of culture // Journal of Indo-European Studies 8 1980 – P. 273–315.
37. Gimbutas M. The Prehistory of Eastern Europe. Pt. I: Mesolithic, Neolithic and Copper Age Cultures in Russia and the Baltic Area. Cambridge, Mass. – 1956.
38. Hauptmann, H. Nevalı Çori: Architektur. (1988) Anatolica 15 – C. 99 – 110.
39. Hayden, Brian. An Archaeological Evaluation of the Gimbutas Paradigm // The Virtual Pomegranate: journal. — 1998. — No. 6.
40. Mallory, J. P. Editor's Note, Journal of Indo-European Studies – 2002, T. 30 – C. 274.
41. Mallory, J.P. In Search of the Indo-Europeans: Language, Archaeology, and Myth. London: Thames & Hudson, 1989 – 290 p.
42. Melchert H.C. Review // Journal of the American Oriental Society. — American Oriental Society, 1997. — Вып. 117, № 4. — С. 741—742.
43. Penney J.H.W. Review // University of London Bulletin of the School of Oriental and African Studies. — London: Cambridge University Press on behalf of School of Oriental and African Studies, 1998. — № 1. – C. 153—155.
44. Renfrew C. The Tarim Basin, Tocharian and Indo-European Origins, a View from the West // The Bronze Age and Early Iron Age Peoples of Eastern Central Asia. Washington, 1998. – P. 208 – 210.
45. Renfrew, A.C., 1987, Archaeology and Language: The Puzzle of Indo-European Origins, London: Pimlico – P. 364
46. Schleicher A. Sprach Vergleichende Untersuchungen: Die Sprachen Europas in systematischer Uebersicht. Bonn, 1850 – 276 p.
47. Steinthal H. Der Ursprung der Sprache. Berlin, 1851 – 617 p.
48. Steinthal H. Die Klassifikation der Sprachen, dargestellt als die Entwicklung der Sprachidee. Berlin, 1850 – 320 p.